

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РФ
ФГБОУ ВО «АЛТАЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Институт массовых коммуникаций, филологии и политологии
Кафедра политологии

**ПОЛИТИЧЕСКИЕ КОММУНИКАЦИИ СУБЪЕКТОВ РФ В УСЛОВИЯХ
ЦИФРОВОГО ПРОСТРАНСТВА**
(выпускная квалификационная работа (магистерская диссертация))

Выполнила студентка
2 курса, 894М группы
Лакрышкина Ольга Викторовна

Научный руководитель
к.и.н., доцент
Асеев Сергей Юрьевич

Допустить к защите
Зав. кафедрой политологии
д.п.н., профессор
Шашкова Я. Ю.

«___» _____ 2021 г.

Выпускная квалификационная
работа защищена
«___» _____ 2021 г.
Оценка _____
Председатель ГЭК
Замаруев В. В.

Барнаул 2021

РЕФЕРАТ

выпускной квалификационной работы «**Политические коммуникации субъектов РФ в условиях цифрового пространства**».

Цель исследования заключается в выявлении особенностей формирующейся коммуникации в рамках отношений «Центр – Регионы – Население» в цифровом пространстве.

Объектом исследования выступают политические коммуникации государственных структур в современной России.

Предметом исследования являются особенности коммуникации федерального центра и субъектов РФ в сети Интернет.

Методологическую базу работы составили теории политических сетей и мониторинга демократии Дж. Кина, модель политической системы Д. Истона. В качестве основных используемых **методов** исследования выделяются дискурс-анализ, нормативный анализ правовых документов; сравнительный и исторический методы; структурно-функциональный и системный подходы.

Структура работы соответствует задачам исследования, следует логике их изложения и включает в себя введение, три главы, разделенные на 6 параграфов, заключение и список использованных источников и литературы.

Во **введении** обосновывается актуальность темы, характеризуется степень разработанности проблемы, обозначаются цели, задачи, предмет и объект, определяется методологическая база, показывается научная новизна и значимость результатов исследования.

В **первой главе** «Политические коммуникации: виды и современная структура на уровне субъектов РФ» анализируются подходы к определению политической коммуникации, характеризуется структура политических коммуникаций субъектов РФ на современном этапе.

Во **второй главе** «Цифровое пространство как основа политических коммуникаций регионов России» выявляются особенности цифровой коммуникации и цифровизации политического управления.

В **третьей главе** «Реализация цифрового управления на уровне субъектов РФ» рассматриваются основные этапы формирования электронного правительства в России и основные итоги внедрения цифровых технологий в региональном политическом управлении.

В **заключении** подводятся итоги проведенного исследования.

Полученные результаты могут быть использованы для дальнейших исследований процесса цифровой трансформации политического управления и коммуникаций регионов Российской Федерации.

Оглавление

Введение	3
ГЛАВА 1. ПОЛИТИЧЕСКИЕ КОММУНИКАЦИИ: ВИДЫ И СОВРЕМЕННАЯ СТРУКТУРА НА УРОВНЕ СУБЪЕКТОВ РФ	12
1.1. Понятие и виды политических коммуникаций.....	12
1.2. Структура политических коммуникаций субъектов РФ на современном этапе	21
ГЛАВА 2. ЦИФРОВОЕ ПРОСТРАНСТВО КАК ОСНОВА ПОЛИТИЧЕСКИХ КОММУНИКАЦИЙ РЕГИОНОВ РОССИИ	32
2.1. Характеристики цифровой коммуникации XXI века	32
2.2. Переход политического управления в цифровое пространство	42
ГЛАВА 3. РЕАЛИЗАЦИЯ ЦИФРОВОГО УПРАВЛЕНИЯ НА УРОВНЕ СУБЪЕКТОВ РФ.....	52
3.1. Основные этапы и цели цифровизации государственного управления	52
3.2. Итоги внедрения и план развития цифровых технологий в региональном политическом управлении	63
Заключение	72
Список использованных источников и литературы	75

Введение

Актуальность темы исследования. Несмотря на то, что уже четверть века в России осваивается Интернет-пространство, тем не менее в политической науке до сих пор продолжают отмечать стремительное развитие этой формы коммуникационного взаимодействия. Стоит отметить, что сегодня инструменты Интернет-коммуникации вошли в обиход государственных органов власти, что дает повод детальнее изучить формирующуюся основу взаимодействия акторов региональной и федеральной политики.

Внедрение Интернет-технологий среди населения сформировало новый субъект в политическом пространстве – информационное общество. Теперь граждане в онлайн режиме следят за деятельностью органов власти, подмечая события как масштабные (федеральные), так и локальные (региональные и муниципальные). Перед государственными органами отныне стоит задача вовремя публиковать отчеты о деятельности, результатах взаимодействия с гражданами и т.д., так как отсутствие информации в сети является поводом считать, что никакой деятельности вовсе не было.

Еще в 2010 году была разработана государственная программа «Информационное общество (2011-2020 годы)», в рамках которой подразумевалось развитие программы «Электронное государство и эффективность государственного управления». В связи с этим, актуально будет рассмотреть итоги внедрения нового инструмента в государственное управление между центром и субъектами РФ.

Коммуникации между регионами Российской Федерации и федеральным центром остаются малоизученными, что делает анализ межрегиональных связей в цифровом пространстве актуальной проблемой исследования. Так же стоит учитывать актуальность перехода в Интернет-среду в период самоизоляции и дистанционной работы большинства государственных и негосударственных организаций.

Степень научной разработанности проблемы. На значимость коммуникаций в политике указывали еще древнегреческие мыслители. В частности, Аристотель считал коммуникацию целенаправленной коллективной деятельностью для достижения общественных интересов. Далее представители либерального течения, в лице Дж. Локка, Д. Юма, Ш. Л. Монтескье и др., воспринимали коммуникацию как инструмент контроля со стороны общества за деятельностью государства. Затем на интерес исследователей к вопросу о роли коммуникаций повлияло возникновение средств массовой коммуникации, после чего появились работы, определяющие политическую коммуникацию как часть политического управления.

В целом, вклад западных исследователей в развитие теорий о политических коммуникациях достаточно велик. Так, марксисты и неомарксисты подмечали за данным процессом идеологическую составляющую¹. Социологи, в лице Р. Ж. Шварценберга, Л. Пая и др., признавали расширение диапазона коммуникаций в политическом пространстве. Р. Мертон, Т. Парсонс (как представители структурно-функционального подхода), У. Липман, Г. Лассуэлл (системный подход), К. Дойч (информационно-кибернетический подход), К. Сиуне, Г. Алмонд и Дж. Коулман разрабатывали методологическую основу для анализа коммуникаций в политической системе, учитывая влияние СМИ на формирующееся коммуникативное поле и на акторов коммуникативного процесса².

¹ Маркс К. Энгельс Ф. Манифест Коммунистической партии – М.: Эксмо: Великие идеи, 2020. – 96 с.; Маркузе Г. Одномерный человек – М.: REFL-book, 1994. – 368 с.; Шиллер Г. Манипуляторы сознанием – М.: Мысль, 1980. – 326 с.

² Грачев М. Н. Политическая коммуникация: понятие, сущность // Политическая коммуникативистика: теория, методология и практика – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2012. – С. 77–90; Володенков С. В. Интернет-коммуникации в глобальном пространстве современного политического управления – М.: Изд-во Московского университета, 2015. – С. 15–16.; Мертон Р.К. Социальная теория и социальная структура – М.: АСТ: Хранитель, 2006. – 873 с.; Парсонс Т. О структуре социального действия – М.: Академический проект, 2002. – 880 с.; Липман У. Общественное мнение – М.: Институт Фонда «Общественное мнение», 2004. – 384 с.; Быков И. А. Сетевая политическая коммуникация: Теория, практика и методы исследования: монография – СПб.: ФГБОУ ВПО «СПГУТД», 2013. – 200 с.

На место и роль политических элит в модернизирующемся коммуникативном пространстве, а также их взаимодействие с населением, общественными и бизнес организациями обратили внимание М. Маклюэн, Г. Иннис, М. Кастельс, Ё. Масуда, Д. Свенсон³. В своих работах они подчеркивают такие проблемы, как: зависимость между типом массовых коммуникаций и типом общественного устройства, государственная монополизация коммуникационных ресурсов, технологическая трансформация информационного поля, внедрение и развитие глобальных электронных технологий, адаптация политического дискурса, выстраивание каналов обмена информацией с обществом и т.д.

Стоит отметить и вклад отечественных исследователей в развитие теорий о современных политических коммуникациях. Среди них М. Н. Грачев, Л. В. Сморгун, Н. А. Баранов, Ю. А. Нисневич, С. В. Володенков, И. А. Быков, В. В. Бурматов, О. М. Михайленок, В. В. Люблинский и др⁴. Основной вектор исследований направлен на применение коммуникаций в российском политическом управлении, а также обоснование нового вида коммуникации – «электронное правительство». Вопросы освоения Интернет-пространства государственными органами власти в России рассматривают А. Е. Коньков, А. П. Кочетков, К. С. Гаджиев, Е. Г. Кирсанова, А. И. Соловьев,

³ Маклюэн М. Галактика Гутенберга: Сотворение человека печатной культуры – Киев: Ника-Центр, 2004. – 432 с.; Кастельс М. Галактика Интернет: Размышления об Интернете, бизнесе и обществе – Екатеринбург: У-Фактория, 2004. – 328 с. и др.

⁴ Баранов Н. А. Концепция политических сетей в контексте административных систем – [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.nicbar.ru/politology/study/kurs-administrativnye-sistemy-gosudarstv-evropy/255-tema-8-kontseptsiya-politicheskikh-setej-v-konteksteadministrativnykh-sistem>; Бурматов В. В. Политическая коммуникация в России: запрос на новый институциональный порядок // Государственное управление. Электронный вестник. – 2012. – №33.; Быков И. А. «Электронная демократия» VS «Электронное правительство»: концептуальное противостояние? // Политекс. – 2005. – №3. – С. 69–79.; Володенков С. В. Политическая коммуникация и современное политическое управление // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. – 2011. – №6. – С. 22–31.; Грачев М. Н. Политическая коммуникация: теоретические концепции, модели, векторы развития – М.: Прометей, 2004. – 327 с.; Сморгун Л. В. Институционализация управляемости и проблема контроля в пространстве цифровых коммуникаций // Южно-российский журнал социальных наук. – 2019. – №3. – С. 62–75.; Сморгун Л. В. Сетевой подход к политике и управлению // Полис. – 2001. – №3. – С. 103–113.; Сморгун Л. В. Электронное правительство, менеджмент знания и административные реформы // Политекс. 2005. – № 2. – С. 213–225.; Михайленок А. В. Политические отношения в сетях: система или сообщество // Социально-гуманитарные знания. – 2021. – №1. – С. 122–163.; Нисневич Ю. А. «Электронное правительство» как постиндустриальная философия государственного управления // Теория и практика общественно-научной информации. – М.: РАН, ИНИОН, 2005. – Вып.19. – С. 153–170. и др.

Е. С. Крестинина, И. В. Мирошниченко, М. Ю. Павлютенкова, Н. П. Пименов, М. С. Васильев и др⁵. Упомянутые авторы раскрывают сущность российской модели электронного правительства, ее построения и значения для налаживания горизонтального типа коммуникации. Они поднимают вопросы участия граждан в принятии политических решений с точки зрения демократических процессов, выявляют ключевые проблемы цифрового управления, определяют характер общественно-политического взаимодействия и пр. Стоит обратить внимание на работу И. Ю. Богдановской, где проводится сравнительный анализ правового закрепления концепции «электронного государства»⁶.

Вместе с тем, все еще малоизученными остаются аспекты взаимодействия государственных структур на федеральном и региональном уровнях, а также участие регионов Российской Федерации в освоении Интернет-пространства, цифровизации каналов коммуникаций между органами государственной власти и населением.

В связи с этим, **цель исследования** заключается в выявлении особенностей формирующейся коммуникации в рамках отношений «Центр – Регионы – Население» в цифровом пространстве.

Поставленная цель предусматривает следующие **задачи исследования**:

1. Проанализировать современную структуру политических коммуникаций;

⁵ Коньков А. Е. Цифровизация политики VS Политика цифровизации // Вестник Санкт-Петербургского университета. Политология. Международные отношения. – 2020. – №1. – С. 47–68.; Кочетков А. П. Концепция цифрового правительства как политический проект для России: перспективы реализации в условиях вызовов и рисков цифровизации общества // Власть. – 2021. – №1. – С. 317–331.; Крестинина Е. С, Трансформация информационного поля как инструмент политического воздействия: российский опыт // Политические коммуникации в изменяющейся России. – [Электронный ресурс]. – 2013. – URL: [https://www.hse.ru/data/2014/03/12/1333352839/sbornikpoliticheskie_kommunikatsii_v_izmenyayusch_mire\(1.pdf](https://www.hse.ru/data/2014/03/12/1333352839/sbornikpoliticheskie_kommunikatsii_v_izmenyayusch_mire(1.pdf) ; Павлютенкова М. Ю. Электронное правительство в России: концептуальные подходы и практика реализации // PolitBook. – 2013. – №2. – С. 90–105.; Пименов Н. П. Современные тренды социодинамики политических коммуникаций в России // ПОЛИТЭКС. – 2016. – №2. – С. 66–75.; Васильев М. С. Цифровизация современной публичной политики: специфика и социальные риски // Известия ТулГУ. Гуманитарные науки. – 2021. – №1. – С. 15–26. и др.

⁶ Богдановская И. Ю. Концепция «электронного государства» (сравнительно-правовые аспекты) // Интернет и право. – М., – 2002. – URL: <https://ifap.ru/pi/04/r02.doc>

2. Обобщить характеристики политических коммуникаций в цифровом пространстве;
3. Рассмотреть этапы цифровизации политического управления и коммуникаций;
4. Выявить существующую форму взаимодействия субъектов РФ с федеральным центром;
5. Оценить итоги внедрения цифровых технологий в региональном политическом управлении.

Объектом исследования выступают политические коммуникации государственных структур в современной России.

Предметом исследования являются особенности коммуникации федерального центра и субъектов РФ в сети Интернет.

Эмпирическую базу исследования включает в себя несколько групп источников.

Первую группу составляет нормативно-правовые акты федерального уровня – Федеральные законы⁷, Указы и поручения президента⁸, распоряжения и постановления Правительства Российской Федерации⁹,

⁷ О внесении изменения в Федеральный закон "Об информации, информационных технологиях и о защите информации: федер. закон от 18.03.2019 №30-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. – 2019. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201903180022?index=0&rangeSize=1>; Об информации, информационных технологиях и о защите информации: федер. закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ : в ред. Федерального закона от 09.03.2021 № 43-ФЗ // Собрание законодательства. – 2006. – № 31. – Ст. 3448.; Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг: федер. закон от 27.07.2010 №210-ФЗ: ред. Федерального закона от 30.12.2020 №509-ФЗ // Собрание законодательства. – 2010. – №31. – Ст. 4179.; Об электронной подписи: федер. закон от 6 апреля 2011 года N 63-ФЗ : в ред. Федерального закона от 27.12.2019 № 476-ФЗ // Собрание законодательства. – 2011. – № 15. – Ст. 2036.

⁸ О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года: Указ Президента РФ от 7.05.2018 №204: в ред. Указа Президента РФ от 21.07.2020 №474 // Собрание законодательства. – 2018. – №20. – Ст. 2817.; Об обеспечении разработки и внесении в Госдуму федерального закона о преимущественном использовании госорганами единой инфраструктуры электронного правительства // Поручение Президента Российской Федерации [Электронный ресурс]. – 2016. – Пр-1385. – п.1. – Президент России. – URL: <http://kremlin.ru/acts/assignments/orders/52558>.

⁹ Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года // Распоряжение Правительства РФ [Электронный ресурс]. – 2008. – №1662-р. – Правительство России. – URL: <http://gov.garant.ru/document?id=94365&byPara=1>.; О внесении изменений в государственную программу Российской Федерации «Информационное общество (2011–2020 годы)» // Постановление Правительства РФ [Электронный ресурс]. – 2018. – № 1761. – Правительство России. – URL: <https://digital.gov.ru/uploaded/files/pp1761.pdf>.; О внесении изменений в Положение о системе управления реализацией национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» // Постановление Правительства РФ [Электронный ресурс]. – 2019. – № 1612. – Правительство России. – URL: <http://government.ru/docs/all/124995/>.; О дальнейшем развитии единой системы межведомственного электронного взаимодействия // Постановление Правительства РФ [Электронный ресурс]. – 2014. – №1222. –

государственные программы «Информационное общество (2011 – 2020 гг.)» и «Цифровая экономика Российской Федерации (2019 – 2024 гг.)»¹⁰, а также нормативные акты регионального уровня – постановления правительств и администраций субъектов РФ¹¹.

Вторую группу представляют аналитические материалы, подготовленные Аналитическим центром при Правительстве РФ¹².

Выбранные источники способствуют раскрытию основ процесса цифровизации в России и решить задачи исследования.

Теоретико-методологической основой исследования послужили: теория политических сетей (З. С. Викторова, Л. В. Сморгун, Н. А. Баранов) и модель политической системы Д. Истона. Тема исследования заявляет изучение коммуникаций в современных политических условиях, которые включают себя обширное использование цифровых технологий. Этот факт заставляет по-новому взглянуть на роль субъектов РФ в управленческом процессе и выявить их место в актуальной политической сети. Обозначить

Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации. – URL: <https://digital.gov.ru/ru/documents/4461/>; О совершенствовании системы электронного межведомственного взаимодействия // Постановление Правительства Российской Федерации [Электронный ресурс]. – 2020. – №1347. – Правительство России. – URL: <http://static.government.ru/media/files/bheHYZS7LVk1nIda3ExFUzMikzuGZ3gS.pdf> и др.

¹⁰ Государственная программа «Информационное общество» / Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL: <https://digital.gov.ru/ru/activity/programs/1/#section-targets>; Паспорт национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» / Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL: <http://static.government.ru/media/files/urKHm0gTPPnzJlaKw3M5cNL06gczMkPF.pdf>

¹¹ Государственная программа Алтайского края «Цифровое развитие экономики и информационной среды Алтайского края» // Постановление Правительства Алтайского края [Электронный ресурс]. – 2021. – № 27. – Министерство цифрового развития и связи Алтайского края. – URL: [https://digital.alregn.ru/projects/tsifrovayaekonomika/2021/57_ch1%20\(1\).pdf](https://digital.alregn.ru/projects/tsifrovayaekonomika/2021/57_ch1%20(1).pdf); Национальный проект «Цифровая экономика Российской Федерации» на территории Омской области // Министерство промышленности, связи, цифрового и научно-технического развития Омской области [Электронный ресурс]. – URL: <http://mps.omskportal.ru/oiv/mps/etc/Region-Project/prom-ecnom>; О системе управления реализации программы «Цифровая экономика в Республике Тыва» // Постановление Правительства Республики Тыва [Электронный ресурс]. – 2018. – № 505. – Правительство Республики Тыва. – URL: <https://base.garant.ru/47809404/>; Об утверждении государственной программы «Развитие информационного общества в Томской области» // Администрация Томской области [Электронный ресурс]. – 2019. – № 335а. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/467955987> и др.

¹² Барьеры в развитии цифровой экономики в субъектах Российской Федерации. 2019. Аналитический доклад. / Аналитический центр при Правительстве РФ [Электронный ресурс]. – URL: <https://ac.gov.ru/archive/files/publication/a/25838.pdf>; Промежуточный отчет эксперимента по формированию паспорта муниципального образования в ГАС Управление. 2020. Проект. / Аналитический центр при Правительстве РФ [Электронный ресурс]. – URL: <https://sn.ac.gov.ru:5001/sharing/Hcfn5ccb8>; Текущее развитие проектов в сфере цифровой экономики в регионах России. 2019. Аналитический доклад. / Аналитический центр при Правительстве РФ [Электронный ресурс]. – URL: <https://ac.gov.ru/archive/files/publication/a/23243.pdf> и др.

внутри- и межрегиональное взаимодействие субъектов РФ и попытаться определить, технический прогресс ведет к коренной смене общественно-политических отношений, вовлекая новых политических акторов или же оказывает значительное давление на социально-экономическое развитие.

Так же, для анализа новых моделей государственного управления за основу берется мониторинг демократия Дж. Кина. Положения данной теории позволяют разобраться с нюансами взаимодействия органов государственной власти и населения России в Интернет-пространстве. При помощи «мониторной» силы, в виде активно участвующих в коммуникационном процессе граждан, появляется возможность охарактеризовать формы взаимодействия государства с обществом, а также разобраться со степенью доступности и качеством информации в общем коммуникативном поле.

Методы исследования. Среди общенаучных методов были задействованы: метод обобщения, типизации, сравнительный и исторический метод. Данная группа методов позволила в ретроспективе оценить изменение научных и практических подходов к пониманию политической коммуникации, обозначить основные характеристики цифрового управления XXI века.

Из качественных методов анализа данных были использованы:

- дискурс-анализ, в качестве проработки смыслов и значения политических информационных сообщений и разрешения определенного круга политических вопросов. Это позволяет посмотреть на наличие преград демократизации процессов коммуникации в регионах РФ и на общую оценку деятельности правительства политически активными гражданами.

- нормативный анализ правовых документов, направленный на исследование перехода к электронному документообороту, защите персональных данных на порталах оказания государственных услуг, а также на анализ архитектуры единой системы электронного правительства.

- структурно-функциональный и системный подходы, которые позволили охарактеризовать структуру федеральных и региональных

коммуникаций, определить основные проблемы цифровой трансформации политического управления.

Новизна исследования и практическая значимость работы заключается в попытке проанализировать трансформацию политических коммуникаций внутри субъектов РФ, а также межрегиональные коммуникации и взаимодействие регионов с федеральным центром в условиях цифрового пространства. Автор исследования обозначил промежуточные результаты внедрения новых цифровых инструментов в коммуникацию и управление регионов России, выделив ключевые проблемы, препятствующие полноценной цифровизации политических процессов российского государства.

Проведенное исследование позволяет выявить общие тенденции и основные механизмы участия регионов в рамках национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации (2019 – 2024 гг.)» и цифровой мобилизации в связи с актуальным глобальным вызовом – короновирусной инфекцией. Материалы работы могут быть использованы для дальнейшего сравнительного изучения цифровой трансформации политического управления при расширении количества исследуемых субъектов РФ. Данное исследование, в числе прочих, может служить теоретической базой для осмысления и комплексного анализа политических процессов в современной России и ее субъектах.

Кроме того, выводы, изложенные в выпускном квалификационном исследовании применимы для использования в учебном процессе, в частности, при разработке курсов и спецкурсов по политическому управлению, информационным технологиям в политическом управлении, государственной политике и управлению, политической регионалистике, а также при подготовке к семинарским и лекционным занятиям.

Апробация работы. Накопленный и проанализированный материал об исследуемой проблеме прошел апробацию в выступлениях и публикациях на следующих научных конференциях: X Всероссийская (с международным

участием) научно-практическая конференция «Евразийство: теоретический потенциал и практические приложения»¹³; XIV Всероссийская (с международным участием) научно-практическая конференция «Политический процесс в региональном измерении: история, теория, практика»¹⁴ и LI Международная научно-практическая конференция «Научный форум: юриспруденция, история, социология, политология и философия»¹⁵.

Структура работы соответствует задачам исследования, следует логике их изложения и включает в себя введение, три главы, разделенные на 6 параграфов, заключение и список использованных источников и литературы.

¹³ Лакрышкина О. В. Межрегиональные коммуникации субъектов РФ в условиях цифрового пространства // Евразийство: теоретический потенциал и практические приложения – Барнаул. – 2020. – С. 192–196.

¹⁴ Лакрышкина О. В. Национальный проект «Цифровая экономика» как фактор развития политических коммуникаций субъектов РФ // Политический процесс в региональном измерении: история, теория, практика – Барнаул. – 2021. – С. 66–70.

¹⁵ Лакрышкина О. В. Современные политические коммуникации субъектов РФ в цифровой среде // Научный форум: Юриспруденция, история, социология, политология и философия – М. – 2021. – № 4(51). – С. 15–18.

ГЛАВА 1. ПОЛИТИЧЕСКИЕ КОММУНИКАЦИИ: ВИДЫ И СОВРЕМЕННАЯ СТРУКТУРА НА УРОВНЕ СУБЪЕКТОВ РФ

1.1. Понятие и виды политических коммуникаций

С развитием политической жизни общества, учеными, исследователями и общественно-политическими деятелями процесс политической коммуникации считается ключевым двигателем любого государства, так как передача информации в политическом процессе является основополагающей коммуникационной формой взаимодействия между политическими акторами. Ряд ученых, в частности М. В. Грачев, подчеркивают стремление политических лидеров еще древних времен к использованию ныне понимаемых инструментов коммуникации в политике, так как благодаря этому они были способны овладевать умами своих граждан и контролировать поддержку своей внутренней и внешней политики¹⁶. Использовались для этого различные, по большей части, психологические приемы убеждения и манипулирования: игра с тенью, акустикой и масштабом помещения, в котором расположена кафедра говорящего правителя и т.д.

Подходов к пониманию политической коммуникации достаточно много, ведь этот вектор политического управления позволяет активно бороться за власть и очерчивать политическую позицию. Однако, главной причиной для углубленного изучения данной проблемы стало появление средств массовой коммуникации и дальнейшее определение СМИ как новой ветви власти. По мнению Х. Арендт, новые реалии значительно меняют основное предназначение политической коммуникации¹⁷. И изменения эти изначально вызывали негативные оценки со стороны мыслителей, в частности у Т. Гоббса. Представители либерального течения, в лице Дж. Локка, Д. Юма, Ш. Л. Монтескье, усматривали возможность контроля со стороны гражданского

¹⁶ Грачев М. Н. Политическая коммуникация: понятие, сущность // Политическая коммуникативистика: теория, методология и практика – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2012. – С. 77–90.

¹⁷ Стризов А. Л. Политика и общество: социально-философские аспекты взаимодействия – Волгоград: Изд-во Волгоградского гос. ун-та, 1999. – 339 с.

общества за ходом действий и легитимности решений государства и органов власти¹⁸.

Марксистская точка зрения конкретизирует направленность политической коммуникации – идеологическое влияние. По мнению марксистов, благодаря СМИ государство может распространять конкретные политические установки, ценности, идеи и убеждения. Коммуникация становится только инструментом господствующего класса и в целом впервые характеризует политическую коммуникацию в качестве узконаправленного инструмента¹⁹.

Начиная с Р. Ж. Шварценберга, понимание политической коммуникации вышло на новый уровень в социологических исследованиях. Теперь это процесс передачи информации, который взаимодействует как в рамках политической системы и ее внутренней коммуникации, так и с социальной системой, т.е. гражданами²⁰. Л. Пай, основываясь на модели политической системы Д. Истона, акцентировал внимание на широком диапазоне коммуникационных процессов, считая создаваемые сигналы факторами изменений в политике²¹.

Среди авторов в рамках структурно-функционального подхода, стоит упомянуть Р. Мертон²² и Т. Парсонса, которые разработали методики анализа коммуникативного процесса, выделив в коммуникации элементы, взаимосвязанные между собой и выполняющие определенные функции. К примеру, Т. Парсонс обозначил функциональные требования, позволяющие подробно изучать отдельные этапы политической коммуникации: адаптация, достижение цели, интеграция и поддержание модели²³.

¹⁸ Володенков С. В. Интернет-коммуникации в глобальном пространстве современного политического управления – М.: Изд-во Московского университета, 2015. – С. 15–16.

¹⁹ Маркс К. Энгельс Ф. Манифест Коммунистической партии – М.: Эксмо: Великие идеи, 2020. – 96 с.

²⁰ Грачев М. Н. Политическая коммуникация: понятие, сущность // Политическая коммуникативистика: теория, методология и практика – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2012. – С. 77–90.

²¹ См. там же.

²² Мертон Р.К. Социальная теория и социальная структура – М.: АСТ: Хранитель, 2006. – 873 с.

²³ Парсонс Т. О структуре социального действия – М.: Академический проект, 2002. – 880 с.

Говоря о политической коммуникации, следует обращаться и к понятию «пропаганда», вклад в изучение которой внесли У. Липман и Г. Лассуэлл. У. Липман рассматривал происхождение общественного мнения и стереотипов, считая, что первое складывается из упорядоченных массовых мнений о каком-либо событии, на которые оказали влияние стереотипы, значительно отдаляя массовые представления от действительности. Стереотипы же возникают не только на этапе усвоения полученной информации, но и в ходе формирования информационной сводки журналистами и их заказчиками²⁴. Эти основополагающие выводы были сделаны ученым благодаря контент-анализу печатных СМИ, что позволило следующим исследователям использовать данный метод.

Учитывая условия политического взаимодействия в военные годы (а именно после Перовой мировой войны), Г. Лассуэлл посвятил немало научных работ вопросам массовой коммуникации, таких как анализ общей модели политической коммуникации, а также роль политической пропаганды в жизни общества. Американский политолог создал пятиступенчатую схему коммуникации, которая в дальнейшем получила название «формула Лассуэлла»²⁵. Данная формула состоит из следующих элементов:

- коммуникатор (т.е. кто сообщает?);
- сообщение (т.е. что сообщает?);
- канал коммуникации (т.е. по какому каналу?);
- реципиент (т.е. кому сообщает?);
- достигнутое воздействие (т.е. какой результат?).

Г. Лассуэлл считал, что массовая коммуникация – это направленный процесс воздействия коммуникатора на реципиента (или целевую аудиторию), в ходе которого используются сообщения, адаптированные под средства массовой коммуникации (это могут быть статьи, комментарии, очерки и т.д.)

²⁴ Липман У. Общественное мнение – М.: Институт Фонда «Общественное мнение», 2004. – 384 с.

²⁵ Володенков С. В. Интернет-коммуникации в глобальном пространстве современного политического управления – М.: Изд-во Московского университета, 2015. – 272 с.

с целью повлиять на массовое сознание. Важно отметить, что аудитория содержит в себе изолированных друг от друга людей, получающих информацию в индивидуальном порядке, используя вертикальные каналы односторонней коммуникации. Данная особенность позволяет потреблять информацию без возможности ее критики и оспаривания, что благотворно влияет на целевое воздействие пропаганды. Вклад ученого позволяет изучать процессы политической коммуникации в рамках системного подхода.

Если говорить об информационно-кибернетическом подходе, то стоит упомянуть имя Карла Дойча, ведь именно этот американский политолог считается основоположником общей теории политической коммуникации. Он полагал, что производство и обмен информацией и является сущностью политической системы, так как политическое управление строится на накоплении и передаче информации, опыта правления и на возможности прогноза дальнейших политических событий и явлений. Тем самым определяя диахроническое свойство политической коммуникации. К. Дойч ставил акцент на политической информации как на сущности политики в целом, признавая в качестве политических сил финансовые вложения, традиционные нормы и т.п., не признавая насилие в политике²⁶.

К. Дойч полагал, что государство контролирует информационную наполняемость доступных коммуникативных каналов распространения и тем самым мобилизуя обмен информации внутри и вне политической системы. Внутри политической системы существует несколько видов коммуникации: институциональные, неформальные и массовые. Как и упомянутые выше исследователи, он видит в СМИ основной инструмент взаимодействия с обществом. Также, К. Дойч вводит понятие «дейтократия», что означает «информационные элиты, контролирующие СМИ и властные институты,

²⁶ Быков И. А. Сетевая политическая коммуникация: Теория, практика и методы исследования: монография – СПб.: ФГБОУ ВПО «СПГУТД», 2013. – 200 с.

функционирование которых основано на использовании информации в своей деятельности»²⁷.

К. Сиуне отметила влияние демократизации на рост горизонтальных коммуникаций внутри гражданского общества, передавая необходимую информацию с учетом интересов, потребностей и ценностей граждан. При этом, появление этого вида коммуникации становится значительной преградой для вертикальной коммуникации, инициатором которой выступает государство. Теперь получать одобрение осуществляемым политическим действиям становится весьма проблематично²⁸. В последствии исследователи стали выдвигать тезисы о том, что вертикальная коммуникация вовсе не соответствует коммуникации в общем понимании, ее чистый вид содержится в горизонтальной форме. Ведь именно последняя форма позволяет обеспечить общественно-политическое участие, соблюдая демократические принципы.

Еще несколько представителей американской школы внесли вклад в понимание политической коммуникации – Г. Алмонд и Дж. Коулман. Они не отделяли политическую коммуникацию от политической системы, отмечая ее значительную функциональную роль. Ведь благодаря политической коммуникации и существует возможность объединения и координирования интересов политических групп и обмен информационными потоками между политическими институтами²⁹. Происходит это благодаря функциям «входа» и «выхода». Входные функции реализуются при помощи неправительственных учреждений в виде:

- привлечения к политическому участию и социализации;
- объединения и координирования политических интересов;
- политической коммуникации.

Правительственные выходные функции из себя представляют:

- нормативно-правовое закрепление;

²⁷ Володенков С. В. Интернет-коммуникации в глобальном пространстве современного политического управления – М.: Изд-во Московского университета, 2015. – 272 с.

²⁸ См. там же.

²⁹ См. там же.

- применение законодательных норм;
- контроль за соблюдением нормативно-правовых норм.

Сама политическая коммуникация осуществляется как на входе, так и на выходе. Поступающая информация о необходимости поддержки общества или выполнения конкретно сформулированных требований обеспечивает всю политическую систему и побуждает ее функционировать с учетом мнения граждан.

Франкфуртская школа также достойна отдельного внимания при рассмотрении теоретических подходов к политической коммуникации. Среди представителей – неомарксистов: Г. Шиллер, Г. Маркузе и др. Они тоже считали политическую коммуникацию инструментом идеологической пропаганды, контроля над массовым сознанием и поддержания стабильности системы капиталистической направленности. В их исследованиях обозначен заказчик создания и трансляции информативных текстов, содержащих в себе достаточное количество культурных, идеологических и ценностных отсылок – элита, заинтересованная в стабильности и укреплении политической лояльности в обществе, позволяющих поддерживать господство капитала.

Г. Маркузе в массовой коммуникации видел инструмент, способный обеспечить одномерное существование человека в медийном пространстве. Политическая система сохраняет свои позиции только благодаря традиционным СМИ. Если их не будет, тогда человек сможет свободно мыслить при свободном сознании. При потере СМИ политическая система теряет всяческую опору и сдает позиции, что уничтожает господство капитала³⁰.

В разработку тематики политических мифов немало вложил Г. Шиллер, полагая, что массовой коммуникации удастся поддерживать стабильность господства капитала за счет составления политических мифов. При помощи мифов политическим системам удастся эффективно действовать и

³⁰ Маркузе Г. Одномерный человек – М.: REFL-book, 1994. – 368 с.

поддерживать общественный порядок. Массовая коммуникация дает возможность политическим элитам формировать и манипулировать общественным сознанием³¹.

Чем больше исследований массовой коммуникации возникало, тем яснее выявлялись потребности модернизировать процессы политической коммуникации. Так, У. Шрамм указывал на те направления, которые требуется доработать, чтобы отойти от традиционных обществ:

- расширить участие граждан в принятии политических решений, для чего необходимо добавить новые каналы коммуникаций;
- в целом увеличить информационные потоки, затрагивающие больше проблем национального и глобального характеров, не забывая про освещение местных вопросов;
- обучаться новым видоизмененным формам коммуникации, особенно дистанционных каналов коммуникации³².

Представители Торонтской школы в лице М. Маклюэна и Г. Инниса отслеживают процесс трансформации массовых коммуникаций и соответственно возникновение новых коммуникативных технологий. Г. Иннис полагает, что существует зависимость между типом массовых коммуникаций и типом общественного устройства за счет использования конкретных коммуникативных технологий в рамках условий существования и развития массовой коммуникации. Если существует определенный тип коммуникации, практикуемый в общественном медийном пространстве, значит он может побудить соответствующий социальный отклик и возыметь определенный политический эффект. Г. Иннис подчеркивает стремление элит постоянно удерживать в своих руках каналы и средства массовой коммуникации. По данному стремлению и силе контроля за СМИ можно определить тип государственной политики, практикуемый в конкретный

³¹ Шиллер Г. Манипуляторы сознанием – М.: Мысль, 1980. – 326 с.

³² Быков, И. А. Сетевая политическая коммуникация: Теория, практика и методы исследования: монография – СПб.: ФГБОУ ВПО «СПГУТД», 2013. – 200 с.

промежуток времени. Важным является аспект влияния технологической трансформации в СМИ, что ведет за собой перемены в коммуникативной среде и смене типа общественного устройства³³. Это позволяет исследовать первопричины формирования информационного общества. На сегодняшний день этот подход актуален по причине формирования нового коммуникативного пространства – Интернет среды.

Последователь Говарда Инниса – Маршалл Маклюэн дополняет подход определением СМИ как фактора качественных прогрессирующих изменений в истории общественного развития, а прогресс человечества выступает результатом технологической трансформации коммуникативного пространства. Он вводит термин «глобальная деревня», подразумевая под этим развитие глобальных электронных технологий, продукты которого укрепились в том числе и в коммуникативном процессе, что позволяет сформировать «единое прозрачное сетевое сообщество»³⁴. Не в полном объеме, но эти выводы применимы к современным, увеличивающимся в числе сообществам с просматриваемыми чертами трайбализма, стремления к разделению на основе символического, идейного, идеологического и т.д. наполнения.

Говоря о последствиях трансформации коммуникативных процессов, нужно проговорить вопрос изменения коммуникационной политики государства. Представитель теории информационного общества М. Кастельс относит власть к процессу генерирования и передачи информации, культурных кодов, обеспечивающих содержательное обоснование власти³⁵. В своих работах автор подчеркивает сетевую природу социальной структуры, что должно позволить ей стать более динамичной и открытой к внедрению новых возможностей без каких-либо издержек. Для поддержания

³³ Володенков С. В. Интернет-коммуникации в глобальном пространстве современного политического управления – М.: Изд-во Московского университета, 2015. – 272 с.

³⁴ Маклюэн М. Галактика Гутенберга: Сотворение человека печатной культуры – Киев: Ника-Центр, 2004. – 432 с.

³⁵ Кастельс М. Галактика Интернет: Размышления об Интернете, бизнесе и обществе – Екатеринбург: У-Фактория, 2004. – 328 с.

конкурентоспособности среди всеобщего информационного потока следует так же обращать внимание на имидж органов государственной власти и грамотно его выстраивать в том числе при помощи Интернет-инструментов.

Тем не менее, в целом дается весьма положительная оценка позиции политической власти в условиях нового коммуникативного пространства, однако ряд исследователей задается вопросом о тщательном переосмыслении возникающих угроз, способных ввести в дисбаланс или вовсе разрушить политические отношения как внутри государств, так и на международном поле. Среди основных угроз – риторика государственных ведомств, качественная наполняемость информационных материалов.

Так, угрозу возникновения новых тоталитарных государств усматривает Ё. Масуда, опасаясь за концентрацию большинства информационных источников в руках членов одной политической элиты или группы, одинаково заинтересованных в контроле этих источников³⁶.

Еще один научный подход к политической коммуникации с проблематикой смыслового содержания – это определение Д. Свенсона, который ввел термин «политико-медийная система». В своих работах автор под системой определяет комплекс отношений, складывающихся между СМИ и государственными институтами по вопросам взаимодействия с населением³⁷. Д. Свенсон считает, что политическая коммуникация выступает главным способом распространить уже интерпретационную, адаптированную информацию для населения с необходимым количеством данных и источников, что является основной причиной необъективного ознакомления с реальной ситуацией. Т.е. это вновь инструмент точечной манипуляции, который в последствии помогает власти легитимировать свои действия и решения.

³⁶ Володенков С. В. Интернет-коммуникации в глобальном пространстве современного политического управления – М.: Изд-во Московского университета, 2015. – 272 с.

³⁷ Володенков С. В. Интернет-коммуникации в глобальном пространстве современного политического управления – М.: Изд-во Московского университета, 2015. – 272 с.

Российские исследователи так же изучают и анализируют процессы политической коммуникации. Весомый научный вклад внесли М. Н. Грачев, А. И. Соловьев, С. В. Володенков и др. М. Н. Грачев находит феномен политической коммуникации в роли совокупности процессов обмена и передачи информации политического характера. Это позволяет упорядочивать политические процессы и открывать новые смыслы и значения³⁸. А. И. Соловьев видит массовые коммуникации как основополагающую часть политики, отвечающую за опосредованные формы общения и конструирует связи между политическими акторами (государством и гражданским обществом).

Рассмотрев подходы к определению политических коммуникаций, укажем обобщающие характеристики С. В. Володенкова о понимании современной политической коммуникаций:

- политическая коммуникация — это не случайное информационно-коммуникативное воздействие, носящее нерегулярный характер;
- коммуникационный процесс не может быть односторонним;
- коммуникация становится конкурентной и требующей необходимую инфраструктуру (каналы, генераторы контента и т.д.), что формирует виртуальное пространство;
- конкурентный характер идеологий, смыслов и ценностей создает тенденцию радикализации их политического содержания.

Политические коммуникации сегодня выполняют разнообразные функции внутри и за пределами политической системы.

1.2. Структура политических коммуникаций субъектов РФ на современном этапе

Исходя из выше проанализированных подходов, можно определить политические коммуникации как инструменты взаимодействия политических

³⁸ Грачев, М. Н. Политическая коммуникация: теоретические концепции, модели, векторы развития – М.: Прометей, 2004. – 327 с.

акторов между собой, подразумевая под этим как вертикальную, так и горизонтальную коммуникации, взаимодействующие друг на друга. Рассмотрим российский политический процесс как пример коммуникационного управления.

На политические коммуникации России значительно повлияло развитие средств массовой коммуникации и выведение этих средств на почву трансформирующегося медийного пространства, которое видоизменяется в условиях внедрения новых технических способов передачи информации. Исследователи, прорабатывающие вопросы политической коммуникации в рамках теории информационного общества отмечают появление возможностей демократического участия в политическом процессе и развитие гражданского общества. Гражданские инициативы гораздо проще передавать государственным структурам, так как горизонтальная коммуникация напрямую воздействует на принятие политических решений. СМИ, помимо основного канала передачи информации, является мониторингом механизмом контроля за соблюдением этичности и реализации политической деятельности лидерами и органами государственного управления.

Для того, чтобы охарактеризовать политические коммуникации РФ на современном этапе необходимо обратиться к теории мониторинга демократии Дж. Кина. Благодаря этому подходу мы сможем определить механизмы регулирования социально-политической жизни общества. В своем исследовании «Демократия и декаданс медиа» Дж. Кин определяет мониторинговые институты как общее стремление увеличить разнообразие и весомую значимость голосов граждан, а также расширить спектр рассматриваемых социально значимых вопросов. С функционально-прикладной точки зрения они способны выступать в качестве «институтов-поводырей», контролирующих соблюдение демократических правил от «хищников и врагов». Примерами могут служить такие институты, как избирательные комиссии, общественные организации, борющиеся с

коррупционными факторами и т.д.³⁹. Мониторные институты могут устанавливать временные рамки органам власти для рассмотрения долгосрочных проектов, как пенсионная реформа, мероприятия в борьбе за экологию и других социально значимых задач. Согласно мониторингу демократии, потенциально все сферы социально-политической жизни могут стать объектом гражданского контроля, запуская при этом следующих политических игроков: внепарламентских, избранных органов, непартийных организаций.

В своем исследовании австралийский политолог обращает внимание на проблему коммуникационного изобилия. Он полагает, что при возникновении ситуации обрушения инновационных форм медиа, мониторинговая демократия в одночасье прекратила свое существование. Коммуникационное изобилие в большинстве своем содержит противоречия и разочарования. Обозначим проблемы, которые влечет за собой перенасыщение коммуникативными каналами:

- Формирование коммуникационной бедности.

Джон Кин говорит о большой разнице между возможностями медиабогачей и медиабедняков. Причем последние практически выбывают из коммуникативного процесса, так как ограничены в покупательских способностях создавать, распространять и покупать информационный контент.

- Повышенный уровень подозрительности со стороны общества.

Обитая в информационном пространстве, переполненном сведениями о политическом управлении и полностью раскрытой социально-политической жизнью, граждане способны сформировать в себе привычку постоянного контроля за исполнением политических обязанностей. Могут возникнуть требования отчетности о проделанной работе и сумме затраченных средств. Уже сегодня развитые страны, особенно скандинавские государства, работают

³⁹ Кин Джон Демократия и декаданс медиа // Издательский дом Высшей школы экономики. – М., 2015. – 308 с.

по схеме отчетов перед населением, используя инструменты общего голосования по важным социально-экономическим вопросам. Формируя государственный бюджет из налоговых отчислений, граждане стремятся проследить за дальнейшим развитием этих вложений. Показателями продуктивности здесь выступает совершенствование социальной инфраструктуры (качественное образование, медицина), социальная поддержка населения (страховки в случае потери основного дохода, льготы на использование государственных природных ресурсов и т.д.).

Для властных органов необходимо учитывать сформировавшийся нюанс: в режиме «онлайн» граждане становятся частными журналистами, создавая собственные информационные поводы, исходя из фиксирования каждого неуклюжего и противоречивого шага. Это может стать угрозой сохранения устоявшейся политической позиции и стать причиной моментальных политических перестановок. Бывает еще проблема достоверности переданной информации таким способом, так как нельзя сразу установить посыл распространения компрометирующих материалов. Коммуникативное пространство в качестве канала манипуляции могут использовать не только заинтересованные элиты, но и сами граждане, преследующие собственные общественно-политические намерения. И тем не менее, эти функции контроля одобряются мониторинговой демократией, потому что даже радикальные формы слежения позволяют обществу обрести властные функции.

– Маркетинговая журналистика.

Дж. Кин акцентирует внимание на том, что сами журналисты могут вести агрессивную деятельность, намеренно демонстрируя слабость политического управления. Она может формировать негативное восприятие властных структур у граждан, ссылаясь на непроверенные источники. И речь здесь не в том, что существуют оппозиционные взгляды (что совершенно нормально и даже свойственно гражданскому обществу), а в осознанном

учинении скандальных ситуации, подрывающий выстраиваемую коммуникацию между государством и населением.

Может сложиться мнение, что в целом коммуникационное изобилие со временем отражает все больше негативных аспектов, однако это не совсем так. Огромное количество новостных источников, дискуссионные программы, публичные обсуждения и иные формы вычленения конечного продукта – информации, позволяет человеку посмотреть на мир шире. Существует вовсе не одна точка зрения на конкретный вопрос, проблемы можно решить, говоря о них и вырабатывая общее решение. Со временем у человека формируется критический метод мышления, вед он самостоятельно пытается найти свою истину⁴⁰.

Указанные проблемы позволяют проанализировать выстраиваемую коммуникационную политику России. Обозначить отношение органов государственной власти к источникам распространения информации, формирующимся платформам для налаживания процесса обратной связи между населением и правительствами локального, регионального и федерального уровней.

Так, С. В. Паулов предпринял попытку структурировать систему российской политической коммуникации, учитывая функциональные особенности входящих в нее компонентов:

- институциональный компонент, характеризующий взаимоотношения организационных структур как государственные органы власти, коммуникационные сети, политические партии и т.д.;
- материально-технический компонент, освещающий каналы передачи информации, теле- и радиокommunikационные сети, технические и информационные ресурсы и т.д.;

⁴⁰ Кин Джон Демократия и декаданс медиа // Издательский дом Высшей школы экономики. – М., 2015. – 308 с.

– информационный компонент, состоящий из способов трансляции социально-политических процессов при помощи СМИ⁴¹.

Обращая внимание на исторические особенности становления Российской Федерации, исследователь говорит о продолжающей политике полного контроля и подчинения средств массовой коммуникации. Т.е. в российских условиях получается сформировать больше вертикальную коммуникационную модель – тщательная обработка поступающей информации гражданам и односторонняя манипуляция массовым сознанием. Политические коммуникации направлены на одностороннее взаимодействие, проявляются тенденции доминирования правящей элиты и боязнь снижения процента одобрения деятельности органов государственной власти. Довольно неутешительная политика, которая может создать значительное число рисков: недоверие к органам власти, негативное отношение и непринятие политических решений.

Закрытый тип вертикальной коммуникации не является причиной замедления трансформации политических коммуникаций. Так, Н. П. Пименов обозначил тренды социальной динамики российских политических коммуникаций⁴². Первый из них – внедрение новых информационных технологий. На момент проводимого анализа исследователем в 2016 году это были первые попытки цифровизировать политические процессы (к примеру, использовать систему видеонаблюдения за избирательными участками и транслировать ее онлайн, давая возможность гражданам стать независимыми наблюдателями за процессом голосования).

Вторым трендом является освоение инструмента «электронного правительства», т.е. модернизация политического управления с учетом перехода в цифровое пространство. Эта тенденция характерна благодаря созданным технологическим условиям передачи и обмена информации,

⁴¹ Паулов С. В. Трансформация системы политической коммуникации в современной России // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. – 2008. – №55.

⁴² Пименов Н. П. Современные тренды социодинамики политических коммуникаций в России // ПОЛИТЭКС. – 2016. – №2. – С. 66–75.

охватывающей социальную, политическую, экономическую, культурную и образовательную область, область здравоохранения. Гражданское общество может получать свежие новостные сводки о происходящих политических процессах, мы поговорим об этом в следующих главах данного исследования. Сейчас же автор вкратце обозначит трансформацию цифровых коммуникаций.

Предоставление широкого доступа гражданам в сети Интернет, позволяющее гражданам выстраивать коммуникацию с государственными ведомствами. Разработка платформ политического участия: система электронного голосования, организация портала государственных услуг для удобного обращения по решению локальных вопросов в органы государственной власти и предложения социальных инициатив, организация интернет приемных депутатов и партийных организаций и т.д.

Сравнительно новый вид коммуникации – это переход политических деятелей в медийное пространство. Отныне депутаты, лидеры политических партий, председатели государственных ведомств стремятся выходить на открытый диалог с избирателями, комментируя и давая оценки происходящим политическим событиям. Да, это всё также односторонний коммуникативный вид, однако все больше набирает популярность метод упреждающего комментария, когда позиция здесь и сейчас приобретает свое оформление и новостное закрепление. Такое тесное сотрудничество со СМИ дает преимущества: общество может наблюдать за развитием условий, поддерживающих качество жизни и в целом наблюдать жизнь, даже если никаких существенных процессов не происходит. Н. П. Пименов полагает, что в этих условиях может формироваться имитация коммуникации, т.е. не живой диалог по насущным и востребованным темам, а просто заранее заготовленные шаблоны и нейтральные комментарии⁴³.

Чтобы уверенно пользоваться средствами массовой коммуникации как инструментом, необходимо выстраивать правильный политический дискурс.

⁴³ Пименов Н. П. Современные тренды социодинамики политических коммуникаций в России // ПОЛИТЭКС. – 2016. – №2. – С. 66–75.

Ю. И. Левшенко определяет политический дискурс в СМИ как «сложное коммуникативное явление, целенаправленное на борьбу за власть при помощи формирования общественного мнения, используя текст, контекст и специальные языковые средства»⁴⁴. Исследователи, занимающиеся изучением дискурса, подчеркивают сложность правильного составления политического текста. Здесь нужно учитывать способность коммуникатора сформулировать информативный текст, понимать ожидания целевой аудитории и выбрать правильный работающий канал передачи.

В российском политическом процессе особенно важно бороться за легитимность со стороны населения, потому что это способствует сохранению внутривнутриполитической обстановки и является показателем соблюдения демократических основ для международных индексов. Процесс модернизации, усложнение общественно-политических отношений (появление механизмов мониторинга демократии) также актуализируют важность грамотно выстроенного политического дискурса в рамках политической коммуникации.

Даже процессы избирательных кампаний, а именно политический PR, вышел на значительно новый коммуникативный уровень. Раздаточные агитационные материалы уже не приносят того процента информирования, как в начале 2000-х годов. Нужно обратить внимание, что сегодня политический маркетинг не только направлен на продвижение конкретных политических сил в ходе избирательных гонок. Общим смыслом данного вида PR считается вновь поиск одобрения и поддержки властных структур. Определение вида рекламного продукта исходит из политической потребности: попытка внедрить реформационные идеи, продвинуть социально-экономические проекты, оказавшиеся непопулярными или изначально негативно принятыми⁴⁵. Тем самым, власть старается побудить

⁴⁴ Левшенко Ю. И. Политический дискурс в СМИ как инструмент легитимации власти // Политические коммуникации в изменяющейся России. – [Электронный ресурс]. – 2013. – URL: [https://www.hse.ru/data/2014/03/12/1333352839/sbornikpoliticheskie_kommunikatsii_v_izmenyayusch_mire\(1\).pdf](https://www.hse.ru/data/2014/03/12/1333352839/sbornikpoliticheskie_kommunikatsii_v_izmenyayusch_mire(1).pdf)

⁴⁵ Алексеев О. Ю. PR в системе политических коммуникаций современной России // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. – 2008. – №67.

граждан принимать участие в политической жизни. Это один из примеров манипуляции во благо социальных процессов, несмотря на то, что это искусственная гражданская мобилизация – показатель авторитарного и тоталитарного политического режима. Такие процессы свойственны для переходного государства к демократическому режиму правления.

Справедливо заметить, что развитие политического маркетинга в Интернет-пространстве – это результат государственной политики по отношению к оппозиционным силам, чье коммуникативное поле всячески ограничивается⁴⁶. Слабые горизонтальные каналы позволяют собирать вокруг себя небольшую аудиторию.

Исходя из вышесказанного, политические коммуникации в Российской Федерации формируются вокруг органов государственной власти, преимущественно федерального уровня. Коммуникативный процесс устроен по типу вертикальной и односторонней модели, что характеризует политический режим. Сам процесс политической коммуникации становится актуальным, так как существует запрос поддерживать развитие внутренней политики.

В. В. Бурматов обозначает причины образования нового институционального порядка в сфере политической коммуникации:

- запрос на формирование нормативно-правовой базы, регулирующих волнующие социально-экономические условия жизни (законодательная и исполнительная власть в лице депутатов стремятся наладить обратную связь для выработки сбалансированных законных актов);

- необходимость формирования политической конкуренции в лице политических партий (активисты при помощи средств массовой коммуникации добились упрощения процедуры регистрации партийных организаций);

⁴⁶ Крестинина Е. С, Трансформация информационного поля как инструмент политического воздействия: российский опыт // Политические коммуникации в изменяющейся России. – [Электронный ресурс]. – 2013. – URL: [https://www.hse.ru/data/2014/03/12/1333352839/sbornikpoliticheskie_kommunikatsii_v_izmenyayusch_mire\(1\).pdf](https://www.hse.ru/data/2014/03/12/1333352839/sbornikpoliticheskie_kommunikatsii_v_izmenyayusch_mire(1).pdf)

- общественный запрос на активное участие в политике (создание общероссийского народного фронта (ОНФ) как социального лифта, способствующего участию и формированию политики на муниципальном уровне)

- создание стихийных общественных объединений (неформальные неполитические движения, которые исполняли роль инициативных команд, так же решающих вопросами повышения качества жизни на местном уровне – урбанисты, активисты и др.)⁴⁷.

Также исследователь отмечает причины формирования коммуникативной повестки, что позволяет проанализировать основные проблемы взаимодействия политических акторов между собой:

- нарастание противоречий между активными общественными группами и государственной властью;
- категоричное несогласие отдельных граждан с основной государственной политикой⁴⁸.

Подводя итог данной главы повторим, что существует достаточно большое количество подходов к определению политических коммуникаций, обозначающих совокупность процессов обмена и передачи информации политического характера. Это основополагающая часть политики управления, отвечающая за опосредованные формы общения и конструирование связи между политическими акторами (государством и гражданским обществом). Среди теоретических характеристик стоит отметить следующие положения:

- политическая коммуникация — это не случайное информационно-коммуникативное воздействие, носящее нерегулярный характер;
- коммуникационный процесс не может быть односторонним;

⁴⁷ Бурматов В. В. Политическая коммуникация в России: запрос на новый институциональный порядок // Государственное управление. Электронный вестник. – 2012. – №33.

⁴⁸ См. там же.

- коммуникация становится конкурентной и требующей необходимую инфраструктуру (каналы, генераторы контента и т.д.), что формирует виртуальное пространство;

- конкурентный характер идеологий, смыслов и ценностей создает тенденцию радикализации их политического содержания.

Современные политические коммуникации в России представляют из себя информационно-коммуникативное воздействие, носящее регулярный характер и выполняющий функцию манипуляции общественным сознанием, закладывая политические установки при помощи тщательно продуманного политического дискурса. Несмотря на применение механизмов мониторинга демократии, государственная коммуникация носит вертикальный, односторонний характер. Исследователи отмечают адаптацию политических коммуникаций и успешный переход в медийное пространство, что позволяет быстро отвечать на актуальные запросы и выстраивать общение с избирателями. Стоит отметить наличие негативных оценок со стороны общества на попытки выстраивания коммуникации властными структурами, а также наличие инструментов мониторинга за деятельностью органов власти. Повторно обозначим основополагающие шаги, выстраивающие политические коммуникации в Российской Федерации:

- внедрение новых информационных технологий;
- освоение инструмента «электронного правительства»;
- переход политических деятелей и организаций в технологическое медийное пространство.

ГЛАВА 2. ЦИФРОВОЕ ПРОСТРАНСТВО КАК ОСНОВА ПОЛИТИЧЕСКИХ КОММУНИКАЦИЙ РЕГИОНОВ РОССИИ

2.1. Характеристики цифровой коммуникации XXI века

Политические коммуникации XX века претерпели ряд видоизменений в связи с внедрением средств массовых коммуникации, которые позволили распространять информацию между политическими акторами. Появление данного коммуникативного канала позволило органам власти использовать этот инструмент в качестве формирования массового сознания с вплетением политических установок, ценностей и нужных взглядов.

С техническим прогрессом и распространением сети Интернет появляется новое коммуникационное пространство – цифровое пространство. Изначально оно не ограничено ни способами коммуникации, ни количеством политических участников, ни законодательно. Это площадка, на которой возможно открытое обсуждение социально-политических процессов, объединение по политическим и религиозным взглядам, профессиональным интересам, готовности разрабатывать гражданские инициативы, степени готовности принимать участие в политическом процессе и пр.

Почему данная среда является комфортной для развития политических коммуникаций? Потому что благодаря переходу к цифровому сигналу увеличивается скорость распространения информации. СМИ затрачивали больше времени для обработки новости, ее верстки в печатном издании, печати и распространении. Один день занимала дорога от события до адресата. Интернет позволяет получить новость менее чем за час. Еще появились устройства (персональные компьютеры, ноутбуки, смартфоны и т.д.), позволяющие потреблять информационный контент в удобное для человека время дня и ночи вне зависимости от часового пояса и увеличилось число спутников связи и распространение оптоволоконных сетей, обеспечивающих стабильный и чистый сигнал.

Социологические исследователи, характеризуя новую арену передачи информации, определяют Интернет-среду в качестве виртуальной реальности для ее участников. Однако, говорить о сформированных подходах к определению нового коммуникативного поля, оно дополняется учеными по мере исследования. В Интернет-пространстве представлена модель коммуникации «многие ко многим», подчеркивая значительное развитие горизонтальных отношений⁴⁹.

А. Н. Чумиков и М. П. Бочаров обозначают типы коммуникации: человек – компьютер; человек – человек; один человек – много людей; много людей – один человек; много людей – много людей. Эта классификация показывает векторы многонаправленного процесса обмена информацией, характеризующий степень гражданского политического участия⁵⁰.

С. В. Володенков пытается определить момент перехода коммуникационного пространства в политическую плоскость. Само пространство он определяет в качестве места, где реализуются цели по достижению, удерживанию, распределению и осуществлению власти. Т.е. политическое коммуникативное пространство – это независимый вид коммуникационных пространств, в котором могут развиваться коммуникации для достижения широкого спектра политических целей⁵¹.

Еще одним качественным преобразованием является возникновение места для хранения информации с неограниченным доступом. Это новая веха, позволяющая накапливать и передавать информацию через поколения. Да, СМИ тоже позволяет хранить архивы печатных материалов, однако они имеют временные ограничения и подвержены риску быть уничтоженными при неправильном хранении, из-за использования некачественных материалов при печати и т.д.

⁴⁹ Носик А. Б. Самиздат, Интернет и профессиональный читатель // Отечественные записки. – 2003. – № 4. – С. 155–161.

⁵⁰ Чумиков А. Н. Бочаров М. П. PR-кампания в Интернете // Советник. – 2002. – № 11. – С. 46-48.

⁵¹ Володенков С. В. Политическая коммуникация и современное политическое управление // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. – 2011. – №6. – С. 22–31.

Главное нужно обозначить, что смысл коммуникаций не изменился, поменялась среда создания и публикации медийных материалов. Новые условия рожают новые ожидания, значительно меняется аудитория и ее запросы. Теперь важно не только то, что передано, но и как оно было передано. Обозначим ключевые особенности:

– Структурирование целевой аудитории⁵².

Ранние модели коммуникаций подразумевали направление информации сверху вниз и коммуникатором выступало государство или правящая элита. Это была короткая схема «передали – получили». По видам передаваемых сообщений (агитации, пропаганды и др.) делаем вывод об убеждающей односторонней направленности политической коммуникации. Акцент стоит сделать и на акторов – видоизмененные сообщества. Чтобы понять их роль, обратимся к теории политических сетей. Л. В. Сморгунов помимо общих черт выделяет дифференцирующие критерии: число и тип участников, характер институционализации, сферу политики; распределение ресурсов; особенности объединяющих интересов и т.д.⁵³. Из чего следуют характеристики сетей:

1. В политических сообществах стабильные взаимоотношения, ограниченное членство, вертикальная взаимозависимость;
2. В профессиональной сети доминирует один социальный класс участников. Так же высокая взаимозависимость, но и обособленность от других групп;
3. Межуправленческие сети содержат представителей местных органов власти, широкий охват интересов, широкую горизонтальную структуру и возможность общения с другими сетями;
4. Сети производителей характерны своей экономической направленностью и подвижностью членства, зависимостью центра от

⁵² Володенков С. В. Политическая коммуникация и современное политическое управление // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. – 2011. – №6. – С. 22–31.

⁵³ Сморгунов Л. В. Электронное правительство, менеджмент знания и административные реформы // Политекс. 2005. – № 2. – С. 213–225.

промышленных организаций и очерченная зависимость экономических интересов.

5. Проблемные сети не ограничены количеством участников, но в них низкая степень взаимозависимости. Постоянство и стабильность в приоритете.

Это представление политических сетей может обозначить степень влияния лидера или элитарной группировки, исходя из основания объединения по конкретным интересам.

– Коммуникация в горизонтальной плоскости⁵⁴.

Как уже отмечалось ранее, увеличение числа коммуникативных ресурсов способно изменить человека, дав ему возможность увидеть большое количество новых воззрений на конкретное политическое событие или в целом на политическую систему. Информация перестала передаваться только в одностороннем порядке с соблюдением изоляции адресатов. Сообщение поступает сразу для всех и теперь подвергается оценочной интерпретации, один человек в рамках коммуникационного сообщества видит реакцию остальных. Отношение и суждения начинают формироваться не только с помощью политического дискурса, но и с учетом гражданского одобрения или неодобрения. Когда человек вступает в сообщество, он неосознанно начинает на него равняться. Авторитетное или «модное» мнение способно пошатнуть позицию по конкретному вопросу, даже если ранее эта позиция была крепка в сознании человека.

В традиционном понимании СМИ обеспечивало изолированность благодаря особенностям каналов передачи информации: газет, радио и телевидения. Когда человек впервые знакомится с новостью, он один рядом с устройством аналогового вещания. Передается сообщение, адресат его воспринимает и внутри себя интерпретирует. Даже если кто-то находится рядом, адресаты не станут сразу обсуждать свои позиции по услышанной или прочитанной сводке. При коммуникации в реальности требуется больше

⁵⁴ Володенков С. В. Политическая коммуникация и современное политическое управление // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. – 2011. – №6. – С. 22–31.

времени для продумывания аргументов и оценке на основе пережитого опыта и освоенной профессии.

– Создание контента пользователями⁵⁵.

В современных условиях адресат (в прошлом способный лишь получать информацию) может принимать участие в генерации информационного контента, используя ресурсы Интернет-пространства: социальные сети, блоги и видеоблоги, участие в онлайн-обсуждениях и др. Наличие разнообразных форматов публикации материалов привлекает аудиторию и увеличивает спрос. В ряде случаев пользователь сам может стать журналистом, живым свидетелем событий, поднимая за собой волну сторонников. Что необычного в новых форматах создания сообщений? Они визуализированные, короткие и информативные. Факт передается без интерпретационной нагрузки и чаще всего в развлекательной форме. Если активист провел большое собственное расследование по какой-либо острой социальной проблеме, он может воспользоваться лонгридом (длинной статьей, наполненной проблематикой и достаточным количеством примеров), а может выбрать более мобильный способ – записать подкаст (звуковая запись с личными размышлениями, обсуждением вопросов с экспертами и т.д.). Новые форматы и методы активно внедряют в свою работу современные медиа-группы.

В данной коммуникационной особенности политическая власть может усматривать угрозу неконтролируемого информационного потока, который изначально не удавалось ограничить до введения нормативных санкций и ограничений (Россия). Попытки контролировать многонаправленный тип коммуникации вызывает негодование у граждан, так как данные ограничения способны нарушить права и свободы человека. Легитимация законодательных решений продиктована борьбой с экстремизмом, который действительно может возникнуть в свободном сетевом пространстве.

⁵⁵ Володенков С. В. Политическая коммуникация и современное политическое управление // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. – 2011. – №6. – С. 22–31.

– Влияние пользовательских оценок на восприятие сообщений⁵⁶.

Мы уже говорили о свободной публикации субъективных позиций о событиях, явлениях или наличии самого сообщения. На реакцию виртуального общества обращают внимание и прислушиваются к ней для улучшения политического управления. Выявленные на этих этапах запросы и отклики (обратная связь) помогают скорректировать как тактические шаги, так и саму коммуникационную стратегию.

Переход СМИ вслед за своей аудиторией в веб-пространство окончательно закрепила новый термин средств массовой коммуникации. Для анализа коммуникативного процесса важна статистическая информация, касающаяся популярных и незамеченных новостей. Оказалось, что информационная повестка может значительно корректироваться по количеству оставленных комментариев. Большое количество комментариев придает значимости опубликованной новости, наименьшая активность значимость наоборот убавляет. При этом реальная смысловая нагрузка может остаться незамеченной. Для продвижения своей новости среди политических акторов появилась тенденция к намеренному управлению активности в комментариях.

В этих условиях важно донести свое сообщение до целевой аудитории, поэтому в коммуникативном пространстве появляются инструменты политического SMM – социального медийного управления (менеджмента). Перенасыщение информационного поля создает проблему поиска своей ниши среди различных социально-политических источников.

– Размывание территориальных границ.

Доступ к информации не ограничивается как для граждан, так и жителей иностранных государств. С одной стороны, это способствует мобилизации своих граждан, временно проживающих за рубежом, но с другой – потенциальная возможность вмешательства в национальное / государственное

⁵⁶ Володенков С. В. Политическая коммуникация и современное политическое управление // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. – 2011. – №6. – С. 22–31.

коммуникационное поле и создание препятствий при выстраивании прогосударственного информационного курса.

– Мобилизационный потенциал.

Интернет-площадки становятся местом для организации массовых политических акций (как митингов, так и одиночных пикетов), посвященный разнообразным темам, получившим отклик среди пользователей. И так как данные акции реально прекратить на законодательном уровне, в социальных сетях (TikTok, Instagram, Twitter, Вконтакте и т.д.) устраиваются онлайн-митинги, выражающиеся в распространении «хештегов» (#) и информативных постов. Российский пример создания онлайн-движения «Я/МЫ», которое борется с произволом исполнительных органов власти, объединило вокруг себя неравнодушных людей с активной политической позицией⁵⁷. Британское феминистское движение «#Metoo» так же зарождалось в онлайн-среде, однако пользуясь и телевизионными возможностями.

– Отсутствие лимита для распространения контента.

Если традиционные печатные СМИ ограничивали количество допустимых статей и количество слов, радиоэфир не всегда выходил в нужное время, а телеэфир и вовсе помимо временных ограничений оставался самым денежно затратным каналом, то СМК не ставят ограничения ни для какой из форм передачи информации. Еще среди достоинств можно выделить сбережение бюджета, ведь распространение материалов совершенно бесплатное. Специалисты по работе с общественностью в государственных или партийных организациях следят за чистотой публикаций, их наполняемостью и привлекательностью для обсуждения событий в комментариях. Таким способом можно распространять агитационные ролики в ходе предвыборных кампаний, вести отчеты о деятельности и привлекать сторонников.

⁵⁷ Кузьмин Е. Я/Мы: как фраза в поддержку Ивана Голунова за три месяца стала универсальным символом единения — а потом и мемом / Е. Кузьмин // tjournal.ru. [Электронный ресурс]. URL: <https://tjournal.ru/internet/117765-ya-my-kak-fraza-v-podderzhku-ivana-golunova-za-tri-mesyaca-stala-universalnym-simvolom-edineniya-a-potom-i-memom>

– Таргетирование.

На ряду с политическим SMM, из маркетинга адаптируется еще один инструмент - таргетирование. Этот инструмент позволяет проанализировать целевую аудиторию, на которую планируется воздействие в ближайшее время, узнать качественные характеристики партийных сторонников, определить политические интересы пользователей социальных сетей и так далее. Это невероятно полезный инструмент для изучения электората, выявления его основных потребностей, что позволяет составить отличную предвыборную программу или сформировать стратегию по решению социально-экономической проблемы. Используя таргет, исследователь не ограничен географическими, возрастными и другими факторами. Программа на основе предпочтений подбирает базу для дальнейшей коммуникативной обработки, что снова существенно экономит финансовые затраты, потому что в сформированной базе уже находится большой процент потенциальных сторонников, а также политически активное население, которое на практике использует активное избирательное право.

– Формирование новостной повестки для СМИ.

Теперь большинство политических процессов транслируется онлайн, заранее отставляя средства массовой информации на второй план. Если раньше СМИ являлись главными трансляторами происходящих событий от первого лица, то теперь они вынуждены лишь дублировать созданный информационный контент, резюмируя итоги прошедшего дня или недели. Конечно, вспоминая Дж. Кина⁵⁸, онлайн-трансляции, обмен позициями напрямую с аудиторией позволяет контролировать деятельность органов государственной власти, отдельных политических деятелей или лидеров, однако значительно вредит средствам массовой коммуникации. Они не успевают подстроиться под быстрый темп и проинформировать своих читателей / слушателей. Это ставит под удар уже традиционные

⁵⁸ Кин Джон Демократия и декаданс медиа // Издательский дом Высшей школы экономики. – М., 2015. – 308 с.

информационные каналы. Сложившуюся конкуренцию могут выполнить только крупные издательства и телевизионные каналы, имея средства для перехода в новое коммуникативное поле.

– Возможность вернуться к новости.

Цифровая трансформация позволяет не пропустить ни одной важной новости, 24 часа в сутки и 7 дней в неделю оставаясь в руках пользователя Интернет-ресурсами. Радио и телевидение не может себе позволить заполнение сетки вещания только новостными программами, потому что на них возложена и развлекательная функция. Стоит обозначить специализированные теле- и радиоканалы, постоянно транслирующие новостные выпуски, однако и они остаются с проблемой: одну и ту же информацию для слушателя невозможно повторять неограниченное количество раз. Поэтому, перечисленным каналам одностороннего обмена информацией остается только давать оценку и раскрывать причинно-следственные связи прошедших политических явлений.

Сетевой подход в политологических исследованиях отражает современные изменения политического управления:

- совершенствование способов политического участия благодаря возникновению сетевых социальных коммуникаций;
- появление новых каналов формирования и передачи общественных запросов;
- скорость социально-экономических и политических трансформаций приводит к отставанию институционального оформления складывающихся отношений. Актуализируется исследование связей и отношений;
- повышение роли неинституциональных акторов в политической коммуникации.

Указанные новые виды уже цифровой коммуникации заставляют политическую власть задуматься и о способах сохранения своих позиций на коммуникационной арене, но и как начать регулировать это пространство. Помимо вызовов открываются и новые возможности. Теперь находить и

поддерживать избирателей гораздо удобнее, правда не все граждане готовы открыто говорить о своих политических убеждениях (этот факт характеризует погрешность при формировании электората).

Сама возможность без ограничений распространять агитационные, ценностно заряженные материалы дает как активное, так и пассивное привлечения пользователей. Кто-то просмотрит сообщение здесь и сейчас, у кого-то появится возможность позднее ознакомиться и подробнее изучить публичные страницы и ведомственные порталы. Возвращаясь к теории «мониторной демократии» Дж. Кина, отметим актуальность трансформации гражданского общества в сторону контроля за деятельностью государственных органов и социокультурной сферой жизни. Да, политические новости и темы пользуются популярностью среди интернет-пользователей, однако большая аудитория мобилизуется вокруг социальных проблем.

В качестве социальной активности появляется и просто чтение политико-информационных сводок. А показателем заинтересованности выступает количество комментариев, не обязательно отражающие отношение к описанному предмету. Вычленить заинтересованность возможно и из комментариев, выражающих отношение к самому факту публикации информационного сообщения.

Процесс цифровизации позволяет качественно видоизменять информационные послания, записывая их в аудио, видео и текстовом формате. В связи с ускорением темпа жизни, наибольшей популярностью пользуются аудио и видео материалы, так как они наиболее мобильны для усвоения (для их прочтения нет необходимости останавливаться и отвлекаться от работы). Качество формируемой информации теперь задает тренды средствам массовой коммуникации, вытесняя их за пределы главных ньюсмейкеров. СМК отныне формируют новостную повестку для СМИ.

2.2. Переход политического управления в цифровое пространство

Адаптация в новом Интернет-пространстве и освоение цифровых инструментов не могло не сказаться на политических коммуникациях. Теперь выстраивать диалог можно по моделям «сверху вниз» и «снизу вверх», так как значительно укрепилась горизонтальная коммуникация, выносящая гражданское общество на политическую арену в качестве нового игрока. Невозможно не слышать собственных граждан и игнорировать всплывающие проблемы. Как в модели политической системы Д. Истона, теперь благодаря комфортному коммуникационному пространству поступают требования и в этом же пространстве политическая власть предоставляет отчет о проделанной работе. Если проблематика запроса позволяет раскрыть этапы решения проблемы, они могут быть доступны для мониторинга.

Эффективность выстраиваемой политической коммуникации в условиях цифрового пространства побудила к модернизации процессов политического управления за счет внедрения информационно-коммуникационных технологий (ИКТ). Эта модернизация позволит выстроить коммуникацию между обществом (частными и юридическими лицами), общественными организациями и органами государственной власти, что особенно важно для развивающихся переходных государств. Инструменты ИКТ в состоянии сделать более прозрачными бюрократические процессы, расчертить навигационную карту по решению социально-экономических вопросов (т.е. сможет указать какое ведомство и за что отвечает) и сократить время на обработку запроса и минимизировать затраты на содержание органов государственной власти. Ожидалось решить проблемы низкого качества предоставляемых услуг, медленного реагирования на динамичность социальных приоритетов, нехватки квалифицированного персонала и пониженной мотивации к работе со стороны действующих госслужащих.

Вариантом цифровой трансформации политического управления стал проект «Электронное правительство», впервые запущенный в Америке. В данной главе мы рассмотрим последствия данного проекта.

В. К. Ботнев указывает на определение «электронного правительства», подразумевавшего под собой систему, решающую проблему бумажного документооборота и излишней бюрократической нагрузки за счет перевода государственных и муниципальных услуг в цифровую среду⁵⁹.

И. Ю. Богдановская определяет «электронное государство» как определенную коммуникативную инфраструктуру, дающую возможность государственным органам выстраивать коммуникацию с обществом в условиях новых информационных технологий⁶⁰.

В результате внедрения данного инструмента в политическое управление иностранных государств (в российский процесс управления цифровизация пришла позднее) есть возможность обозначить функциональные модели e-Government:

- Англо-американская модель (характеризующая опыт Великобритании, США и Канады);
- Континентально-европейская модель (на примере европейских государств);
- Азиатская модель (дающая представление о практике Южной Кореи и Сингапура).
- Российская модель (пример организации российского электронного управления может служить практическими рекомендациями по созданию эффективной коммуникационной платформы внутри ведомств и адаптации граждан в общегосударственный процесс).

Архитектура англо-американской модели электронного правительства выражается в нескольких этапах:

⁵⁹ Ботнев В. К. Зарубежный опыт построения электронного правительства // Социально-политические науки. – 2018. – №1. – С. 26–28.

⁶⁰ Богдановская И. Ю. Концепция «электронного государства» (сравнительно-правовые аспекты) // Интернет и право. – М., – 2002. URL: <https://ifap.ru/pi/04/r02.doc>

1. Начальное присутствие, где необходимо было создать в виртуальном пространстве правительственный сайт, содержащий в себе востребованную информацию, которая до этого была в открытом доступе на физических информационных стендах в зданиях ведомств;

2. Расширенное присутствие, где пользователь уже может знакомиться с регулярно обновляемой информацией на сайтах всех действующих ведомств, нормативно-правовыми актами и новостями. Появляется ограниченный вид обратной связи с ведомственными органами при помощи электронной почты, указанной среди прочей информации, можно оставить комментарий;

3. Интерактивное взаимодействие, где уже сформирован главный государственный портал, единое место, связывающее пользователя со всеми представленными органами власти. Первый этап электронного документооборота;

4. Проведение транзакций, где можно запрашивать документы (смена паспорта или получение визы) и оплачивать государственную пошлину;

5. Бесшовное взаимодействие, где портал уже может оказать любую государственную услугу, а правительство получает собственную электронную копию⁶¹.

Представленные методы позволили значительно упростить доступ к информации и ее поиску, значительно минимизировать бюрократические сложности при оказании государственных услуг, внедрить электронный документооборот и использовать инструмент цифровой подписи среди госслужащих.

Практика адаптации электронного правительства европейских государств особо показательна с методической точки зрения, так как адаптивные приемы учитывают особенности каждой страны, входящих в Европейский союз:

⁶¹ Быков И. А. Сетевая политическая коммуникация: Теория, практика и методы исследования: монография – СПб.: ФГБОУ ВПО «СПГУТД», 2013. – 200 с.

1. Единый доступ к государственным институтам в форме общего Интернет-портала, который консолидирует в одном месте Европейский парламент, суд и Еврокомиссию. Эти межгосударственные органы оказывают влияние на все страны Евросоюза;

2. Формирование и нормативное закрепление механизмов политического управления: электронный документооборот и защита персональных данных, внедрение цифровых электронных подписей и системы электронного голосования, оплаты налоговых начислений и штрафов.

Рассматривая правовой аспект электронного государства, И. Ю. Богдановская подчеркивает развитость законодательной европейской базы о защите личных прав⁶². Документы нацелены на вопросы сбора и обработки персональной информации. Европейские нормативно-правовые акты устанавливают цели сбора информации, порядок уведомления лиц, чья информация собирается и прописывают санкции в случае правонарушений. Помимо юридических документов, рассматривается вопрос о создании специальных контролирующих органов, применяющих соответствующее законодательство и обрабатывающих обращения пострадавших от нарушений граждан.

Правительства стран Европейского союза стараются использовать инструменты информационно-коммуникационных технологий в качестве фактора, повышающего комфорт осуществления гражданских операций. Работа государственных органов не должна вызывать вопросов и быть понятной для гражданина, побуждая при возникновении проблем и сложных задач обратиться за помощью к ведомствам. Среди вызовов перехода к электронному правительству называется проблема включения в новые процессы пожилого населения. Не каждый может пользоваться техническими

⁶² Богдановская И. Ю. Концепция «электронного государства» (сравнительно-правовые аспекты) // Интернет и право. – М., – 2002. URL: <https://ifap.ru/pi/04/r02.doc>

устройствами (компьютерами и смартфонами) и ориентироваться в Интернет-пространстве⁶³.

Азиатская модель электронного управления имеет иную специфику, в отличие от европейской и американской, начиная с выстраивания межведомственных коммуникаций. Азии присуща иерархия подчинения в большинстве сфер общественной жизни и, особенно, в политической.

Сначала обратимся к стратегическим шагам развития электронного правительства Сингапура. Среди задач, которые ставило для себя правительство, подробно изучив опыт других государств:

- подготовка профессиональных кадров для работы в новой цифровой среде;
- увеличение числа государственных услуг, которые возможно перенести в дистанционный формат;
- проработка межведомственной коммуникации и увеличение ее эффективности;
- обучение граждан возможностям информационно-коммуникационного взаимодействия;
- использование актуальных технических методов ИКТ, позволяющих поддерживать спрос со стороны граждан и организаций.

Государственные органы сами отвечают за определение списка услуг, предоставляемых гражданам, однако есть целенаправленные органы, занимающиеся внедрением информационно-коммуникативных технологий для организации обратной связи. Ведомства, стараясь обеспечить комфорт обращений граждан, объединяют физические отделения для приема граждан; создают электронные платформы; прорабатывают способы оказания услуг⁶⁴.

А. И. Титова считает сингапурский опыт образцом прикладного информационного процесса за внедрение актуальных способов

⁶³ Ботнев В. К. Зарубежный опыт построения электронного правительства // Социально-политические науки. – 2018. – №1. – С. 26–28.

⁶⁴ Титова А. И. Электронное правительство в России и за рубежом // Россия: тенденции и перспективы развития. – 2018. – №13-1. – С. 410–415.

коммуникации. Например, доступ к сразу нескольким каналам обратной связи: сообщение на сайте, телефонные звонки, переписка по электронной почте, представительство государственных органов в социальных сетях (передача обращений через комментарии) и с помощью мессенджеров.

Южную Корею отличает от других государств распространение высокоскоростного интернета и предоставление доступа к нему всем гражданам. Техническое оснащение так же на довольно высоком уровне, что позволяет перейти к максимальному использованию мобильных устройств⁶⁵. В данном государстве процесс цифровизации активно вошел в обиход повседневной жизни, ведь система обмена информационными сообщениями (развитые средства массовой коммуникации), экстренных и просто государственных оповещений, а также оплаты общественного транспорта и других муниципальных услуг.

В качестве коммуникативного пространства так же созданы государственные порталы, обеспечивающие поддержку населения и бизнеса. Это всё та же специализация, как и у англо-американской и континентально-европейской моделей: запрос и получение государственных услуг, наличие обратной связи (возможность направления обращений и жалоб), поддержка бизнеса. Ключевым отличием южнокорейского политического управления – формирование мобильного электронного правительства: создание мобильных приложений, выполняющих те же функции, что и веб-порталы. Это направление помимо мобильности способствует ускорению коммуникации за счет автоматизации большей части процессов (внедряются чат-боты, быстро обрабатывающие поступающую информацию и работающие по стандартному алгоритму значительно быстрее человека).

Российскую модель мы рассмотрим подробнее в следующей главе, обозначив здесь следующие ключевые аспекты:

⁶⁵ Титова А. И. Электронное правительство в России и за рубежом // Россия: тенденции и перспективы развития. – 2018. – №13-1. – С. 410–415.

- Создание портала государственных услуг – «Госуслуги», оказывающий широкий список электронных услуг;
- Консультационная поддержка и помощь подачи обращений и запросов в органы государственной власти с помощью multifunctional центров;
- Организация представительства ведомств регионального и федерального уровня в веб-пространстве и социальных сетях.

Накопленный опыт применения электронного правительства очерчивает несколько характерных коммуникационных векторов, которые обозначают стремление наладить политическое управления как вертикального, так и горизонтального характера:

- Государство для государства (коммуникация между государственными службами, ведомствами на всех уровнях: местном, региональным и федеральным);
- Государство для бизнеса (взаимодействие с представителями крупного, среднего и малого бизнеса);
- Государство для граждан (обмен информацией между гражданами и органами государственной власти).

Форма коммуникации «государство – государство» является катализатором развития внутреннего взаимодействия между органами государственной власти. Это способствует построению эффективной государственной политики, созданию сильных коммуникационных каналов, и как следствие нормативное оформление функции и полномочий востребованных ведомств. Грамотная работа в этом направлении позволит облегчить бюрократические процедуры и сделать процесс внутренней политики понятным и прозрачным.

Форма «государство – граждане» позволяет создать благоприятные условия для развития гражданского общества, добавив демократические свойства правления: наличие власти меньшинства, горизонтальное

распределение решений, появление плюрализма мнений за счет увеличения числа элитных групп⁶⁶.

Относительно новая коммуникационная форма – «государство – бизнес». Исследователи⁶⁷ обозначают нового актора в политическом управлении в лице экономических групп. Эта коммуникация возможна в связке Government relations (GR), связи с органами государственной власти. Это система отношений государства, бизнеса и гражданского общества направлена на продвижение всеобщих интересов в политическую сферу. Экономические элиты (в основе своей представители крупного и среднего бизнеса) могут оказывать влияние на ряд политических решений, которые кажутся им полезными и необходимыми для развития бизнеса. Это партнерство в теории направлено на перераспределение полномочий и поиск материального обеспечения для реализации государственных проектов, улучшающих социальную среду, своеобразный вид лоббизма.

Формула, включающая в себя влияние экономических интересов на политику достаточно сложна с этической и прикладной точки зрения. Первая проблема – это соблюдение баланса общей пользы от экономических интересов, а не учет прикладной пользы для заинтересованных бизнес-элит. Второй проблемой является роль самого государства в политическом управлении. Консолидация с целью исследования проблем и разработки решений общественными и бизнес организациями способны стереть границы государственных полномочий. Т.е. пропадает доминирующая роль правительства, ведь теперь данный институт является лишь исполнителем запросов и уже не может оказывать воздействие на политическое развитие. Это очередной вызов сохранению стабильного концентрированного политического управления. Переход в цифровую плоскость заставляет

⁶⁶ Белинис Л. Электронная демократия: политика в условиях глобальной коммуникации // ЖССА. – 2003. – №4. – С. 67–81.

⁶⁷ Черноскутова М. В. Кудинов В. В. Пестова А. В. Значение опыта зарубежных стран в области gr для России // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2015. – №10-1. – С. 115–118.; Абрамова О. Г. Мухаев Р. Т. Gr как инструмент повышения эффективности современного государственного управления // Политика и общество. – 2019. – №4. – С. 1–19.

государство учитывать интересы компаний, организующих и обслуживающих технический доступ к новым коммуникационным каналам.

Подводя итоги, отметим значительное влияние внедрения цифровых технических инструментов на политические коммуникации и управление в целом. Организовываются новые формы информационного многоуровневого взаимодействия и выстраивается возможность включение в политический процесс активные институты гражданского общества.

Особенности цифровизации политических коммуникаций XXI века включают в себя: структурирование целевой аудитории, развитие коммуникаций в горизонтальной плоскости, создание информационного контента пользователями интернет-коммуникаций, влияние пользовательских оценок на восприятие информационных сообщений, размывание территориальных границ для участия в государственном коммуникационном процессе, возникает мобилизационный потенциал, отсутствуют ограничения для распространения контента, возникают новые инструменты коммуникативного влияния (политический SMM и таргет), СМИ отводятся на второй план по формированию новостной повестки, появляется возможность в любой момент вернуться к новостному сообщению и значительно видоизменяет информационный материал (освоение аудио, видео и текстового форматов публикации).

Отныне люди с активной гражданской позицией могут самостоятельно принимать участие в формировании информационной повестки как индивидуально, так и формируя сообщества, базирующиеся на политических, религиозных, идеологических и прочих предпочтениях. Увеличивается число лидеров общественного мнения, что становится вызовом для политической власти выстраивать удобный политический дискурс и манипулировать массовым сознанием. Информационное разнообразие дает возможность человеку выстраивать собственное отношение и трактовку событий, исходя из жизненного опыта, накопленной информационной базы и других субъективных факторов.

Процесс цифровизации политического управления можно считать попыткой выработки способа контроля политической коммуникации. Перед правительством возникают задачи сформировать каналы взаимодействия как внутренние, так и внешние. Зарубежный опыт встраивания органов государственной власти в цифровую среду формирует новый проект – электронное правительство. Выстраивание взаимодействия с населением имеет общие методические шаги: создание электронных копий органов власти в цифровом пространстве (появление информационных сайтов ведомств), объединение всех ведомств в одном месте при помощи главного портала государственных услуг (их может быть несколько), формирование комфортной обратной связи и механизмов качественной работы с обращениями граждан, нормативное закрепление функций электронного правительства: хранение и обработка персональных данных, регулирование электронного документооборота, в некоторых зарубежных странах – внедрение цифровой подписи и контроль за системой электронного голосования.

Цифровизация политического управления делает возможным расширение коммуникативных векторов, демократизирующих и легитимизирующих политический процесс:

- Государство для государства (коммуникация между государственными службами, ведомствами на всех уровнях: местном, региональным и федеральным);
- Государство для бизнеса (взаимодействие с представителями крупного, среднего и малого бизнеса);
- Государство для граждан (обмен информацией между гражданами и органами государственной власти).

ГЛАВА 3. РЕАЛИЗАЦИЯ ЦИФРОВОГО УПРАВЛЕНИЯ НА УРОВНЕ СУБЪЕКТОВ РФ

3.1. Основные этапы и цели цифровизации государственного управления

Отвечая современным тенденциям и вызовам технически и качественно новых видов политического участия, государственная власть обязана видоизменять процесс политического управления. Огромный спрос и гражданский контроль за ходом политического процесса заставляет пересмотреть используемые ранее инструменты коммуникации и сформировать новые компоненты в системе сдержек и противовесов.

В целом, отечественные политические исследователи, в лице Л. В. Сморгунова, И. А. Быкова, А. В. Чугунова, Ю. А. Нисневича и др., обозначают актуальность и важность развития политического управления в цифровом пространстве. Л. В. Сморгунов перечисляет основные вызовы для перехода в новое коммуникативное поле:

- кризис существующих форм тотальной организации политики и управления, т.к. возникают новые сложности коммуникационного процесса, многообразие ИКТ и проблема неустойчивости государственных позиций;
- формирование общества знания, общественной саморегуляции и новые цифровые коммуникации;
- глобализация и корректирование роли и функций национальных государств⁶⁸.

По мнению Ю. А. Нисневича, построение электронного правительства – это целый политико-правовой процесс, направленный на создание функциональной внутренней и внешней модели деятельности правительства⁶⁹.

⁶⁸ Сморгунов Л. В. Электронное правительство, менеджмент знания и административные реформы // Политекс. 2005. – № 2. – С. 213–225.

⁶⁹ Нисневич Ю.А. «Электронное правительство» как постиндустриальная философия государственного управления // Теория и практика общественно-научной информации. – М.: РАН, ИНИОН, 2005. – Вып.19. – С. 153–170.

Соответственно для качественного устройства данного процесса необходимо придерживаться следующих этапов:

- переработка нормативно-правовой базы деятельности правительства и развития информационно-коммуникационной среды;
- всесторонняя трансформация системы органов государственной власти путем внедрения цифровых технологий информационной коммуникации;
- реконструкция каналов обратной связи между государством и обществом.

А. В. Чугунов, основываясь на принципах теории политических сетей, выделяет базовые принципы концепции нового государственного управления (менеджмента):

- переход от бюрократического стиля руководства в государственных учреждениях к применению новых цифровых технологий;
- внедрение внутренней и внешней конкуренции в государственный сектор с привлечением бизнес организаций для снижения транзакционных издержек и повышение качества услуг;
- выработка стандартов и способов измерения результатов и эффективности работы государственных подразделений (облегченной версии государственных ведомств), а также количественных индикаторов успеха выполнения поставленных задач;
- переход к обеспечению индивидуализированных услуг гражданам, общественным организациям и бизнесу⁷⁰.

Отталкиваясь от теоретических обоснований целей цифровизации российского политического управления, рассмотрим российскую модель электронного правительства и позицию Правительства России по внедрению новых инструментов менеджмента.

⁷⁰ Чугунов А. В. Электронное правительство: эффективность политики внедрения информационно-коммуникационных технологий в государственное управление // Всероссийский конкурсный отбор обзорно-аналитических статей по приоритетному направлению "Информационно-телекоммуникационные системы", 2008. – 55 с.

Подготовительным этапом организации политической коммуникации в цифровом формате является представительство органов государственной власти федерального и регионального уровня в сети Интернет. Были созданы веб-сайты Президента России, Правительства РФ, действующих министерств и в субъектах РФ были разработаны региональные порталы, сайты губернаторов и глав регионов. Они носили информативный характер, содержали основные нормативно-правовые акты, новости об осуществляемой деятельности и контакты, по которым можно обратиться в ведомство для получения государственной услуги (телефоны, адреса электронных почтовых ящиков и фактические адреса организаций).

Первым этапом можно обозначить разработку с 2010 года на территории Российской Федерации государственной программы «Информационное общество», действующей с 2011 до 2020 года. Целью было озвучено стремление повысить качество жизни граждан, обеспечить конкурентоспособность благодаря развитию всех сфер жизни общества, а также совершенствования системы государственного управления на основе применения информационных и телекоммуникационных технологий. Программа включает в себя четыре подпрограммы, отражающих в своих целях правительственный ответ на современные коммуникационные вызовы⁷¹:

– Информационно-телекоммуникационная инфраструктура информационного общества и услуги, оказываемые на ее основе

Цели данного подпрограммы направлены на организацию качественных услуг связи и предоставление доступа к ним для населения, в том числе универсальными услугами связи (установление теле- и Интернет установок в удаленных регионах страны). Организация доступа к информационно-телекоммуникационной инфраструктуре и формирование инфраструктуры передачи данных на основе отечественных разработок. По целям можно

⁷¹ Государственная программа «Информационное общество» / Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL: <https://digital.gov.ru/ru/activity/programs/1/#section-targets>; Об утверждении государственной программы «Информационное общество (2011-2020 годы)» // Постановление Правительства РФ [Электронный ресурс]. – 2014. – №313. – Правительство России. – URL: <https://digital.gov.ru/ru/documents/4137/>.

сделать вывод о решении вызова цифровой коммуникации – вынужденное взаимодействие с частными разработчиками коммуникационных систем.

Ответственные за реализацию данных целей на то время были назначены: Минкомсвязь России, Минобороны России, Минтранс России, ФГБУ «Фонд содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере».

– Информационная среда

Правительство РФ решает вопрос развития информационной среды и организации равного доступа населения к цифровой медиасреде. Пользуясь возможностями сетевого пространства, задачи формируются вокруг создания и сохранения информационных фондов, распространение идеологически направленных информационных материалов (с темами ведения здорового образа жизни, о социально ответственном поведении, семейных и традиционных ценностях, получении образования и поднятии профессиональных компетенций и др.). Развитие социально ориентированных проектов и перевод уже существующих фондов в цифровой формат.

Отвечали за это направление Роспечать, Минцифры и Минпросвещения России, а также Роспотребнадзор.

– Безопасность в информационном обществе

Цифровое государственное присутствие выполняет функцию предупреждения угроз. Российская модель включает в себя контрольные и надзорные инструменты, блокирующие попытки распространения террористических идей, экстремизма и пропаганды насилия.

Ответственным был Минцифры РФ, Роспечать, Роскомнадзор и Федеральная служба безопасности.

– Информационное государство

Основополагающая подпрограмма в контексте электронного правительства, т.к. она обозначает переход государственных органов всех уровней в цифровое пространство. Среди целей: оказание государственных, муниципальных и социально значимых услуг, повышение эффективного

управления, выстраивание коммуникаций между органами власти, гражданами и бизнесом. Основные задачи состоят в следующем:

1. Развитие механизмов оказания гражданам и общественным организациям государственных и прочих услуг и передача сведений с помощью новых технологий;
2. Открытость, качество и эффективность политического электронного взаимодействия;
3. Обеспечение надежности и защиты государственной информационной системы и доступных сервисов;
4. Модернизация систем и сервисов государственных услуг, учитывая цифровые тренды;
5. Установление единых стандартов межведомственной электронной связи органов власти муниципального, регионального и федерального уровня;
6. Формирование цифрового архива;
7. Создание национальной системы управления данными;
8. Реализация ряда комплексных проектов, направленных на всестороннюю цифровую адаптацию органов власти и населения;
9. Развитие и применение «сквозных» цифровых технологий в области цифровой экономики.

Участниками подпрограммы «Информационное государство» являются все действующие министерства РФ, а также федеральные службы, Счетная палата РФ, ЦИК России и др.

Исходя из вышеуказанных задач подпрограмм, можно обозначить основные задачи проекта «Информационное общество»: обеспечение населения качественными и доступными услугами связи; участие в развитии цифровой медиасреды; предубеждение угроз в коммуникативной среде, контроль за обработкой, передачей и хранением данных; оказание государственных и муниципальных услуг в электронном формате.

К 2019 году федеральному центру России удалось выстроить масштабную систему оказания государственных услуг, взаимосвязанную

между собой коммуникационными каналами и формирующую качественную модель электронного взаимодействия с населением, бизнесом и регионами РФ. Инфраструктура электронного правительства включает в себя следующие элементы:

- Единый портал государственных и муниципальных услуг, в рамках которого реализуется как онлайн-взаимодействие с органами власти, так и электронный документооборот (включающий в себя использование электронной цифровой подписи)⁷²;

- Единая система идентификации и аутентификации, призванная обеспечить санкционированный доступ участников к информации государственных, муниципальных и иных информационных системах для организации межведомственной электронной коммуникации и ряда других целей⁷³;

- Досудебное обжалование. Данная система позволяет оспаривать деятельность органов власти в досудебном порядке в случае неоказания услуги государственного или муниципального характера;

- Единая система нормативно-справочной информации, которая позволяет автоматизировать процессы обслуживания, пополнения, актуализации и использования информационных баз. Благодаря этому инструменту формируется реестр базовых государственных ресурсов⁷⁴;

- Система межведомственного электронного взаимодействия. Это портал для осуществления межведомственного взаимодействия, содержащий

⁷² Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг: федер. закон от 27.07.2010 №210-ФЗ; ред. Федерального закона от 30.12.2020 №509-ФЗ // Собрание законодательства. – 2010. – №31. – Ст. 4179.

⁷³ Методические рекомендации по использованию Единой системы идентификации и аутентификации // Подкомиссия по использованию информационных технологий при предоставлении государственных и муниципальных услуг [Электронный ресурс]. – 2021. – Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации. – URL: <https://digital.gov.ru/uploaded/files/esiametodicheskierekomendatsii284.docx>

⁷⁴ Об утверждении Положения о федеральной государственной информационной системе «Единая система нормативной справочной информации», а также Перечня нормативной справочной информации, подлежащей размещению в федеральной государственной информационной системе «Единая система нормативной справочной информации»: Приказ Министерства связи и массовых коммуникаций РФ от 19.01.2015 №7 // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. – 2015. – №39.

в себе статистику обращений, протоколы взаимодействия, единый каталог пользователя, возможность регистрации обращений в единый реестр и др.⁷⁵;

– Информационная система головного удостоверяющего центра, обеспечивающая создание и обслуживание сертификатов электронной подписи⁷⁶;

– Ситуационный центр, осуществляющий мониторинг электронного взаимодействия информационных систем и поддержку по информационно-методическим аспектам коммуникации, хранение информации о параметрах функционирования государственных электронных систем, сведение аналитических отчетов и пр.⁷⁷.

На формирование, обслуживание и актуализацию информационно-коммуникационных систем государственных услуг Российской Федерации к 2020 году было освоено 236,3 млрд рублей⁷⁸.

Осознавая сложность адаптации к качественно новой цифровой форме взаимодействия, Президентом и Правительством Российской Федерации было принято решение организовать многофункциональные центры предоставления государственных и муниципальных услуг во всех регионах РФ⁷⁹. Среди главных целей стоит указать реализацию принципа «одного окна»

⁷⁵ О дальнейшем развитии единой системы межведомственного электронного взаимодействия // Постановление Правительства РФ [Электронный ресурс]. – 2014. – №1222. – Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации. – URL: <https://digital.gov.ru/ru/documents/4461/>; О совершенствовании системы электронного межведомственного взаимодействия // Постановление Правительства Российской Федерации [Электронный ресурс]. – 2020. – №1347. – Правительство России. – URL: <http://static.government.ru/media/files/bheHYZS7LVk1nIda3ExFUzMikzuGZ3gS.pdf>

⁷⁶ Об электронной подписи: федер. закон от 6 апреля 2011 года N 63-ФЗ : в ред. Федерального закона от 27.12.2019 № 476-ФЗ // Собрание законодательства. – 2011. – № 15. – Ст. 2036.

⁷⁷ О федеральной государственной информационной системе «Федеральный ситуационный центр электронного правительства» и внесении изменений в Положение о единой системе межведомственного электронного взаимодействия // Постановление Правительства РФ [Электронный ресурс]. – 2017. – №839. – Ситуационный центр. – URL: <https://sc-new.minsvyaz.ru/documents/20181/266751/>

⁷⁸ Государственная программа «Информационное общество» / Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL: <https://digital.gov.ru/ru/activity/programs/1/#section-targets>; О внесении изменений в государственную программу Российской Федерации «Информационное общество (2011–2020 годы)» // Постановление Правительства РФ [Электронный ресурс]. – 2018. – № 1761. – Правительство России. – URL: <https://digital.gov.ru/uploaded/files/pp1761.pdf>

⁷⁹ Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг: федер. закон от 27.07.2010 № 210-ФЗ : в ред. Федерального закона от 30.12.2020 № 509-ФЗ // Собрание законодательства. – 2010. – № 31. – Ст. 4179.

(упрощение процедур получение государственной услуги в одном месте, независимо от природы обращения), ликвидация ранка посреднических услуг, противодействие коррупции, совершенствование каналов межведомственного взаимодействия органов власти на всех уровнях. Данная мера была противопоставлена проблеме слабого технического оснащения и неполное покрытие российской территории сетевыми коммуникациями, не говоря уже о предоставлении широкополосного доступа. Для значительной части пожилого населения (31% от общего числа населения к 2021 году⁸⁰) МФЦ «Мои документы» стал единственным каналом получения услуг социального профиля.

Л. А. Гаврилова провела подробный анализ нормативно-правовых актов, формирующих и регулирующих деятельность многофункциональных центров и обозначила проблемные места, актуальные и сегодня:

- разработанные методические рекомендации для МФЦ не должны «явно или косвенно» противоречить положениям действующего законодательства;

- обозначение единых требований по организации деятельности МФЦ позволит оптимизировать финансовые затраты на содержание и распространения новых окон в регионах РФ;

- сформировать программу обучения и повышения квалификации действующего персонала. Использование обучающих курсов на регулярной основе необходимо для сотрудников, занимающимися бумажным и электронным документооборотом⁸¹.

Вторым этапом развития электронного правительства России является логическое продолжение программы «Информационное общество» - национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации»,

⁸⁰ Общая численность пенсионеров в Российской Федерации / Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/4CwoulYK/ur2-1.doc>

⁸¹ Гаврилова Л. А. Многофункциональные центры предоставления государственных и муниципальных услуг: преимущества и проблемы создания // Сервис +. – 2015. – №1. – С. 26–33.

утвержденная Указом Президента РФ⁸² до 2024 года. По окончании цифрового обрамления государственного управления появился запрос на более плотную проработку цифровой экономики, разработки дополнительных инструментов отечественного производства (построение собственной инфраструктуры высокоскоростной передачи данных) и вовлечение еще большего количества акторов в новый коммуникационный процесс.

В состав программы входит семь национальных проектов, отражающих приоритетные направления развития государственного управления на современном этапе:

1 проект – Нормативное регулирование цифровой среды;

Планируется создание гибкой системы правового регулирования: упрощение требований для ведения бизнеса и развития современных технологий, а также урегулирование электронного документооборота, правил сбора и обработки персональных данных, определение субъектов правоотношений.

2 проект – Кадры для цифровой экономики;

Планируется совершенствование российской системы образования. Правительство заинтересованно в подготовке квалифицированных кадров в сфере IT-технологий и нового коммуникативного пространства.

3 проект – Информационная инфраструктура;

Для полного перехода к дистанционным коммуникативным формам России еще предстоит технически освоить труднодоступные, отдаленные и малонаселенные участки. К 2024 году планируется распространить универсальные услуги связи в более 25 тыс. населенных участков, а в крупных городах развернуть сети 5G.

4 проект – Информационная безопасность;

⁸² О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года: Указ Президента РФ от 7.05.2018 №204; в ред. Указа Президента РФ от 21.07.2020 №474 // Собрание законодательства. – 2018. – №20. – Ст. 2817.

Проработка вопросов защиты персональных данных от киберугроз, борьба с подозрительными сайтами, онлайн-мошенничеством, противодействие хакерским взломам и утечкам информации.

5 проект – Цифровые технологии;

Создание благоприятных условий для разработки российских IT-продуктов: программного обеспечения и общественно значимых стартапов.

6 проект – Цифровое государственное управление;

Развитие единого портала государственных и муниципальных услуг «Госуслуги» - одна из ключевых задач национальной программы. К 2024 году планируется перевести в электронную форму 95% социально значимых услуг. Проработав ошибки прошлого опыта, разработчики обновили портал. С апреля 2021 года проводится бета-тестирование интеллектуального помощника – робота Макса, упрощена до интуитивно понятного уровня навигация портала и запущены суперсервисы: «Поступление в ВУЗ онлайн», «Социальная поддержка онлайн», «Цифровое исполнительное производство», «Трудовые отношения онлайн», «Оформление европротокола онлайн», «Пенсия онлайн», «Онлайн помощь при инвалидности». Уже к концу 2021 года планируется расширение услуг социальной направленности – суперсервисы: «Правосудие онлайн», «Рождение ребенка», «Уведомление и обжалование штрафов за нарушение ПДД онлайн», «Утрата близкого человека», «Трудовая миграция онлайн», «Моё здоровье онлайн».

7 проект – Искусственный интеллект.

Для преодоления нехватки квалифицированного персонала разрабатывается план по внедрению процессов ИИ в работу органов власти и бизнеса⁸³.

Описанные ранее этапы российского перехода в цифровую среду создают инструментарий для региональных органов государственной власти,

⁸³ Паспорт национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» / Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL: <http://static.government.ru/media/files/urKHm0gTPPnzJlaKw3M5cNLo6gczMkPF.pdf>; Национальный проект Цифровая экономика / национальные проекты.рф [Электронный ресурс]. – URL: <https://национальные-проекты.рф/projects/tsifrovaya-ekonomika>

т.к. ядром модели политического управления является федеральный центр. По примеру веб-сайтов федеральных ведомств создаются региональные порталы. Федеральные национальные проекты подстраиваются под особенности региональных и в случае необходимости видоизменяются. Форма обратной связи на федеральном уровне получила техническое обрамление: на сайтах отведены кнопки обратной связи, где в онлайн формате можно получить ответ от органа государственной власти в течение 1-3 дней.

Подводя итоги оговорим повторно, что переход российского политического управления и налаживание политических коммуникаций в цифровое пространство есть ни что иное как ответ на современные вызовы. Технический прогресс и создание конкурентоспособных каналов интерпретирования социально-экономических и политических процессов пользователями с активной гражданской позицией вынуждают правительство искать новые способы сохранения и доминирования государственного дискурса. Грамотная проработка цифровой коммуникации позволит создать заранее контролируемое поле и для каждого нового участника или сообщества в интернет-коммуникациях возникнут нормативно-правовые ограничения. В России уже сейчас действуют несколько законов⁸⁴, негативно воспринимающиеся обществом, хотя изначально и бывшие направленными на защиту интересов граждан: противодействие искусственно созданным ложным новостям и защита государственных служащих. Тем не менее нельзя не отметить колоссальную проделанную работу Правительства РФ и Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации.

⁸⁴ О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: федер. закон от 01.04.2020 №99-ФЗ; в ред. Федерального закона от 29.12.2020 №471-ФЗ // Собрание законодательства. – 2020. – №14 (часть I). – Ст. 2029.; О внесении изменения в Федеральный закон "Об информации, информационных технологиях и о защите информации: федер. закон от 18.03.2019 №30-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. – 2019. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201903180022?index=0&rangeSize=1>

3.2. Итоги внедрения и план развития цифровых технологий в региональном политическом управлении

На протяжении последних 10 лет в Российской Федерации набирает обороты система электронного правительства, направленная на повышение качества оказываемых государственных услуг и создание удобных каналов взаимодействия с гражданами, общественными организациями и бизнесом. На федеральном уровне формируется нормативно-правовая база, развивается коммуникационная структура в виде единых порталов обеспечения и оказания государственных и муниципальных услуг, а также разработка сетевой инфраструктуры для обеспечения доступа всем гражданам в цифровое пространство (интернет-среду).

В целом, новая управленческая форма должна способствовать продуктивным всесторонним взаимоотношениям общества и государства и т.к. она начала своё формирование сверху, федеральным и региональным структурам приходится стараться привлечь граждан. Вспомним один из вызовов коммуникационной трансформации – появление у общества мониторинговой функции и запрос на демократизацию процессов политической коммуникации. Средства массовой коммуникации позволили организовать интернет-площадки, удовлетворяющие потребность в получении новостей и актуальной информации о социально-политической жизни, а также открыто выражать свою позицию по поводу политической жизни в целом и по организационно-управленческим аспектам.

Поэтому Правительство РФ разрабатывает и внедряет инструменты дистанционного взаимодействия: портал «Госуслуги», дистанционное голосование и др. Региональные органы так же участвуют в формировании комплексной машины государственного управления. Обеспечивают цифровое присутствие региональных ведомств, следят за информационной наполняемостью, создают возможности исполнения гражданских инициатив.

Ранее мы рассматривали этапы внедрения единого портала государственных и муниципальных услуг, сейчас же мы предлагаем отметить влияние новой цифровой инфраструктуры на разработку системы дистанционного голосования. Этот аспект важно упомянуть, так как потенциал электронного голосования вписывается в контекст мониторинговых механизмов Дж. Кина.

В. И. Федоров и Д. А. Ежов обозначают несколько форм электронного голосования в России: очное электронное голосование и дистанционное электронное голосование. Первое осуществляется на избирательных участках при помощи комплексов обработки избирательных бюллетеней (КОИБ), технических средств с электронными бюллетенями на цифровых избирательных участках (ЦИУ), а также комплексов электронного голосования (КЭГ). Второе – на едином портале государственных и муниципальных услуг и региональных порталах «Госуслуг».

В 2019 и 2020 годах в центральной части России было организовано дистанционное голосование на платформах mos.ru (Официальный сайт мера Москвы) и gosuslugi.ru для жителей Москвы, Курской и Ярославской областей. Общие итоги не совсем соответствуют прогнозам. Если инструмент дистанционного голосования рассматривался в качестве возможности удобной мобилизации граждан и, как следствие, повышение явки на выборы, то после голосования стало очевидно нежелание граждан пользоваться активным избирательным правом. В 2020 году в рамках «Общероссийского голосования» была дана возможность досрочного голосования, но и эти результаты были неутешительными. Несмотря на усилия политической власти трансформировать канал голосования, граждане всё еще неохотно принимают участие в политическом процессе⁸⁵.

Теперь предлагаем рассмотреть итоги внедрения программы «Цифровая экономика Российской Федерации» на примере субъектов Сибирского

⁸⁵ Федоров В. И. Ежов Д. А. Эволюция электронного голосования в России: проблемы классификации и периодизации // Вестник МГОУ. – 2021. – №1. – С. 146–162.

федерального округа. У большинства сибирских субъектов разработаны внутренние программы и реализуются социально применимые кейсы. Лидирующий регион по цифровым инициативам – Новосибирская область⁸⁶:

– Открытость информации о деятельности органов власти

Кейс подразумевает под собой создание единой типовой платформы региональных ведомственных сайтов для повышения уровня открытости и доступности информации о работе областных органов власти, снижения расходов на обслуживание и безопасное хранение данных в Центре обработки данных Правительства Новосибирской области.

– Эффективное управление филиалами МФЦ

Внедрение искусственного интеллекта для мониторинга за деятельностью МФЦ в онлайн режиме для комфортного сбора статистических данных и аналитических отчетов. Классификации запросов заявителей, работа с инструментами непрерывной коммуникации, снижения затрат на обслуживание вызовов и повышения эффективности каналов обслуживания.

– Эффективность льготного лекарственного обеспечения

Использование облачных технологий для автоматизации процесса получения льготных лекарственных препаратов: организовывать закупки, резервирования лекарств, управлять отложенным спросом, оказывать онлайн консультации⁸⁷ и др.

В Республике Тыва⁸⁸ так же сформирован кейс, направленный на создание единой региональной экосистеме:

– Объединение государственных сайтов

⁸⁶ Об утверждении государственной программы Новосибирской области «Цифровая трансформация Новосибирской области» // Постановление Правительства Новосибирской области [Электронный ресурс]. – 2020. – № 482-п. – Правительство Новосибирской области. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/465734574>.

⁸⁷ Текущее развитие проектов в сфере цифровой экономики в регионах России. 2019. Аналитический доклад. / Аналитический центр при Правительстве РФ [Электронный ресурс]. – URL: <https://ac.gov.ru/archive/files/publication/a/23243.pdf>

⁸⁸ О системе управления реализации программы «Цифровая экономика в Республике Тыва» // Постановление Правительства Республики Тыва [Электронный ресурс]. – 2018. – № 505. – Правительство Республики Тыва. – URL: <https://base.garant.ru/47809404/>.

К 2019 году уже достигнуты результаты минимизации материальных издержек, создание единого веб-дизайна портала, упростили техническое обслуживание и унифицировали форму обращений граждан.

– Информатизация малого и среднего бизнеса

Формирование инфраструктуры поддержки бизнеса на региональном и муниципальном уровне (бизнес-инкубаторы, центры и фонды поддержки предпринимательства и т.д.). Эта мера позволяет осуществлять мониторинг за предпринимательской деятельностью в регионе и оказывать информационную поддержку⁸⁹.

Программы по вопросам развития сельского хозяйства разрабатываются в Алтайском крае⁹⁰ и Омской области⁹¹:

– Цифровая трансформация сельского хозяйства

Правительство Алтайского края предпринимает попытку формирования сервисов для предприятий по модели SaaS (программное обеспечение как услуга). IT-поддержка предприятий позволит увеличить рост производительности труда в сельском хозяйстве и максимизировать прибыль⁹².

– Региональная цифровая платформа «Сельское хозяйство»

Омская область в рамках регионального проекта «Информационная инфраструктура» решают модернизировать область сельского хозяйства для проведения мониторинга проведения сезонных полевых работ, снизить

⁸⁹ Текущее развитие проектов в сфере цифровой экономики в регионах России. 2019. Аналитический доклад. / Аналитический центр при Правительстве РФ [Электронный ресурс]. – URL: <https://ac.gov.ru/archive/files/publication/a/23243.pdf>

⁹⁰ Государственная программа Алтайского края «Цифровое развитие экономики и информационной среды Алтайского края» // Постановление Правительства Алтайского края [Электронный ресурс]. – 2021. – № 27. – Министерство цифрового развития и связи Алтайского края. – URL: [https://digital.alregn.ru/projects/tsifrovayaekonomika/2021/57_ч1%20\(1\).pdf](https://digital.alregn.ru/projects/tsifrovayaekonomika/2021/57_ч1%20(1).pdf)

⁹¹ Национальный проект «Цифровая экономика Российской Федерации» на территории Омской области // Министерство промышленности, связи, цифрового и научно-технического развития Омской области [Электронный ресурс]. – URL: <http://mps.omskportal.ru/oiv/mps/etc/Region-Project/prom-econom>

⁹² Текущее развитие проектов в сфере цифровой экономики в регионах России. 2019. Аналитический доклад. / Аналитический центр при Правительстве РФ [Электронный ресурс]. – URL: <https://ac.gov.ru/archive/files/publication/a/23243.pdf>

затраты на производство в агропромышленном комплексе, автоматизации принятия решений и т.д.⁹³.

Власти Томской области⁹⁴ решают применить цифровые инструменты для создания опытного района применения беспилотных авиационных систем (проект «Тайга»). Этот проект направлен на развитие военной промышленности. Цели проекта направлены на выполнение работ по проектированию инфраструктуры опытного района, предложения по внедрению робототехники и выработка решений по использованию воздушного пространства⁹⁵.

На территории Кемеровской области и Красноярского края⁹⁶ так же прописаны адаптированные проекты по переходу к цифровой коммуникации, созвучные с федеральными. Однако стоит отметить несколько регионов, у которых возникли сложности цифровизации процесса политического управления. Это Республики Алтай и Хакасия, Иркутская область. В первую очередь проблема состоит в низком информационно-сетевом обеспечении, в регионах существует ряд сложностей в организации широкополосного доступа.

У ряда субъектов РФ возникают те или иные причины замедления процесса цифровизации. Аналитический центр при Правительстве РФ, ответственный за оказание помощи регионам по реализации национальной программы «Цифровая экономика РФ»⁹⁷, обозначил барьеры в развитии цифровой экономики в субъектах Российской Федерации:

⁹³ См. там же.

⁹⁴ Об утверждении государственной программы «Развитие информационного общества в Томской области» // Администрация Томской области [Электронный ресурс]. – 2019. – № 335а. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/467955987>.

⁹⁵ Текущее развитие проектов в сфере цифровой экономики в регионах России. 2019. Аналитический доклад. / Аналитический центр при Правительстве РФ [Электронный ресурс]. – URL: <https://ac.gov.ru/archive/files/publication/a/23243.pdf>

⁹⁶ Об утверждении государственной программы «Развитие информационного общества» // Постановление Правительства Красноярского края [Электронный ресурс]. – 2021. – № 166-п. – Правительство Красноярского края. – URL: <http://zakon.krskstate.ru/0/doc/16051>.

⁹⁷ Реализация национальной программы «Цифровая экономика». 2020. Проект. / Аналитический центр при Правительстве РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ac.gov.ru/projects/project/realizaciya-natsionalnoy-programmy-cifrova-a-ekonomika-14>; Аналитический центр оказывает содействие регионам в разработке программ и документов комплексного социально-экономического развития. 2020. Проект. /

– Подготовка кадров для цифровой экономики

В пятидесяти регионах к 2020 году остается нерешенным вопрос кадрового обеспечения: не хватает квалифицированных кадров, нет закреплённого перечня компетенций, не сформированы образовательные программы и курсы.

– Нормативно-правовые барьеры

Регионам всё ещё не хватает нормативно-правовых актов, закрепляющих целевое состояние предоставления социально значимых услуг и стандартов для развития цифровых технологий.

– Административно-управленческие барьеры

Отсутствие учета региональных особенностей при вычленении статистики из общегосударственного свода данных и показателей, нехватка методической поддержки по реализации нацпроектов.

Для решения указанных проблем при Аналитическом центре была разработана национальная система управления данными. Федеральные специалисты помогают формировать сведения о муниципальных образованиях с помощью ГАС «Управление»⁹⁸. Данная система – это ключевой инструмент для развития межведомственных отношений. Она способна отладить процесс коммуникации в направлениях «регион – федеральный центр» и «регион – регион»⁹⁹. Теперь доступна моментальная передача релевантной информации в единую информационную базу и открыт доступ к этой информации в любое время для органов власти. Маршрутизация запросов затратит значительно меньше времени и бюрократических проволочек станет меньше.

В ходе пилотного проекта были обнаружены проблемы кодификации информации, что значительно затрудняет процесс сведения всероссийских баз

Аналитический центр при Правительстве РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ac.gov.ru/projects/project/razvitie-regionov-3>.

⁹⁸ Промежуточный отчет эксперимента по формированию паспорта муниципального образования в ГАС Управление. 2020. Проект. / Аналитический центр при Правительстве РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sn.ac.gov.ru:5001/sharing/Hcfn5ccb8>

⁹⁹ Лакрышкина О. В. Современные политические коммуникации субъектов РФ в цифровой среде // Научный форум: Юриспруденция, история, социология, политология и философия – М. – 2021. – № 4(51). – С. 15–18.

данных, поэтому были выработаны методические рекомендации по использованию кодов общероссийского классификатора территорий муниципальных образований для возможности идентификации муниципалитетов. В данном направлении еще предстоит работа по универсализации собираемых муниципалитетами и регионами данных.

– Развитие информационной инфраструктуры

Ключевая проблема, уже затронутая ранее на примере регионов Сибирского федерального округа – неравенство в цифровом развитии регионов. И в регионах с еще не переквалифицированными кадрами проблематично справляться с техническими проблемами работы электронных систем.

– Финансовые барьеры

Половина субъектов РФ испытывает сложность с выделением бюджета на освоение цифровой среды на региональном уровне, высокие риски инвестиций в проекты малого бизнеса, затраты на организацию информационной безопасности.

– Информационные барьеры

Регионы недостаточно проинформированы о сформированном комплексе мер поддержки проектов в сфере цифровых технологий, не хватает единой базы знаний о реализации проектов.

В целом, в ряде регионов наблюдается положительная тенденция в освоении цифрового пространства и даже возникает самостоятельная инициатива внедрения технически новых инструментов в государственный процесс (Новосибирская область, Алтайский край, Республика Тыва и др.). Порой возникают барьеры грамотного выстраивания административно-управленческой деятельности. Этому есть объяснение: когда формировалась единая система нормативно-справочной информации еще в рамках государственной программы «Информационное общество», для регионов параллельно не формировались методологические рекомендации. Не было ранее запроса на универсальные способы кодирования информации в

муниципальных и региональных сводах, потому что при запросе каких-либо сведений производилась ручная обработка ответа. Стремительные попытки сейчас сформировать национальную систему управления данными являются скорее дальнейшим путем развития цифровых технологий регионального управления.

Государственная программа «Цифровая экономика» содержит перечень целевых показателей успешной реализации нацпроектов, по которым уже к 2024 году можно будет охарактеризовать второй этап цифровизации политических коммуникаций и управления:

- место России в международном рейтинге по индексу развития информационных технологий;
- доля интернет-пользователей в общем числе населения, которые не сталкивались с проблемами информационной безопасности в течение последнего года;
- доля домохозяйств от общего числа с возможностями широкополосного доступа;
- доля России в мировом объеме оказания услуг по хранению и обработке данных;
- доля социально значимых объектов инфраструктуры с возможностями широкополосного доступа;
- затраты на развитие цифровой экономики, сформированные за счет всех источников;
- наличие центров обработки государственных данных в федеральных округах;
- средний срок простоя государственных информационных систем при кибератаке;
- доля закупаемого или арендуемого программного обеспечения отечественного производства органами государственной власти РФ;

– стоимостная доля закупаемого или арендованного программного обеспечения отечественного производства органами государственной власти РФ¹⁰⁰.

Исходя из показателей, реализация мероприятий по цифровизации политического управления находится на этапе начальной подготовки. До сих пор формируется нормативно-правовая и методическая базы, позволяющие прийти к возможностям широкополосного доступа все государственного масштаба. Российская модель электронного правительства может сравниться по качеству электронных инструментов, однако над демократическим подходом к политическим коммуникациям следует поработать. Большинство сайтов и порталов носит исключительно информационный характер и только недавно стали возникать площадки для общего принятия решений (к примеру, сбор голосов в проекте «Формирование комфортной городской среды»). Цифровой инфраструктуре России еще только предстоит перевоплощение в сбалансированную версию электронного государства.

¹⁰⁰ Паспорт национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» / Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL: <http://static.government.ru/media/files/urKHm0gTPPnzJlaKw3M5cNLo6gczMkPF.pdf>

Заключение

Политические коммуникации являются неотъемлемой частью государственного управления и представляют из себя регулярное целенаправленное информационно-коммуникативное воздействие на массовую аудиторию. Современная структура коммуникаций в политике представляет из себя каналы создания и обмена информационными сообщениями как внутри органов государственной власти, так и с гражданами, общественными организациями и прочими политическими акторами.

В связи с расширением роли средств массовой коммуникации и техническим развитием коммуникативного пространства, развиваются такие мониторинговые механизмы, как новые информационные технологии, электронное правительство, независимые площадки для обсуждения и участия в политической жизни общества и иные формы, указывающие на цифровизацию большей части общественно-политических процессов. Отныне политическая власть столкнулась с проблемой активного гражданского контроля и вынуждена выстраивать отношения более обдуманно и открыто, давая возможность активной части населения принимать участие в решении государственных вопросов. Говоря об особенностях российской политической коммуникации, обозначим однонаправленный вертикальный характер выстраивания связи с гражданами. Отсутствие сложностей в освоении медийного пространства со стороны государства указывает на мобильность системы политического управления и способность реагировать на трансформацию окружающей информационной среды в кратчайшие сроки.

С активным вовлечением цифровых инструментов открылись новые возможности обмена информацией, среди которых: структурирование целевой аудитории, развитие коммуникаций в горизонтальной плоскости, создание информационного контента пользователями интернет-коммуникаций, влияние пользовательских оценок на восприятие

информационных сообщений, размывание территориальных границ для участия в государственном коммуникационном процессе, отсутствие ограничений распространения контента, возникновение новых инструментов коммуникативного влияния (политический SMM, таргет) и т.д.

Новые возможности, тем не менее, подразумевают под собой и новые вызовы. Так, для удержания коммуникационной инициативы в руках государства на Западе были реализованы проекты, направленные на перенос государственных услуг в цифровое пространство. Данный процесс был ознаменован как формирование «электронного государства» и подразумевал под собой: создание электронных копий органов власти в цифровом пространстве, объединение всех ведомств в одном месте при помощи главного портала государственных услуг, формирование комфортной обратной связи и механизмов качественной работы с обращениями граждан, нормативное закрепление функций электронного правительства: хранение и обработка персональных данных, регулирование электронного документооборота, в некоторых странах – внедрение цифровой подписи и контроль за системой электронного голосования. Это позволило на практике выстроить горизонтальную всестороннюю коммуникацию и модернизировать процесс политического управления.

В России процесс цифровой трансформации политического управления и коммуникации осуществляется на протяжении последних 10 лет благодаря государственным программам «Информационное общество (2011-2020 гг.)» и «Цифровая экономика Российской Федерации (2019-2024 гг.)». За это время на федеральном уровне была выстроена единая дистанционная система оказания государственных услуг, были сформированы Интернет-площадки для представления гражданских инициатив, проработаны каналы обратной связи с государственными ведомствами федерального и регионального уровня, созданы возможности для разработки цифровой инфраструктуры на основе отечественных разработок и т.д.

Регионы РФ, помимо поддержки из федерального центра, активно включаются в процесс цифровизации на местах, внедряя новые проекты в региональное политическое управление. Так, субъекты Сибирского федерального округа адаптировали национальные программы под собственные условия и возможности, обозначив для себя приоритетные сферы развития. К примеру, Алтайский край и Омская область реализуют внутренние проекты по улучшению политики в области сельского хозяйства, формируя электронные информационные базы и поддерживая предпринимателей в том числе с помощью цифровых технологий.

В целом, в регионах наблюдается положительная динамика цифровой коммуникации по решению значимых социальных проблем (к примеру, общественный выбор проектов по улучшению городской среды), увеличивается процент вовлеченных граждан в региональный политический процесс. Однако, существует и ряд задач, которые еще только предстоит решить в скором будущем: расширение высокоскоростного широкополосного доступа, налаживание нормативно-правового и технического закрепления электронного документооборота, выстраивание единой системы внутриведомственного управления данными для беспрепятственной коммуникации между субъектами РФ, увеличение числа «оцифрованных» государственных услуг и расширение полномочий демократического участия общества на цифровых коммуникационных площадках.

Список использованных источников и литературы

ИСТОЧНИКИ

1. НОРМАТИВНЫЕ АКТЫ И ДОКУМЕНТЫ ОРГАНОВ ВЛАСТИ

1.1. О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: федер. закон от 01.04.2020 №99-ФЗ: в ред. Федерального закона от 29.12.2020 №471-ФЗ // Собрание законодательства. – 2020. – №14 (часть I). – Ст. 2029.

1.2. О внесении изменения в Федеральный закон "Об информации, информационных технологиях и о защите информации: федер. закон от 18.03.2019 №30-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. – 2019. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201903180022?index=0&rangeSize=1> (дата обращения 12.04.2021).

1.3. Об информации, информационных технологиях и о защите информации: федер. закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ: в ред. Федерального закона от 09.03.2021 № 43-ФЗ // Собрание законодательства. – 2006. – № 31. – Ст. 3448.

1.4. Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг: федер. закон от 27.07.2010 №210-ФЗ: ред. Федерального закона от 30.12.2020 №509-ФЗ // Собрание законодательства. – 2010. – №31. – Ст. 4179.

1.5. Об электронной подписи: федер. закон от 6 апреля 2011 года N 63-ФЗ: в ред. Федерального закона от 27.12.2019 № 476-ФЗ // Собрание законодательства. – 2011. – № 15. – Ст. 2036.

1.6. О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года: Указ Президента РФ от 7.05.2018 №204: в ред. Указа Президента РФ от 21.07.2020 №474 // Собрание законодательства. – 2018. – №20. – Ст. 2817.

1.7. Об обеспечении разработки и внесении в Госдуму федерального закона о преимущественном использовании госорганами единой

инфраструктуры электронного правительства // Поручение Президента Российской Федерации [Электронный ресурс]. – 2016. – Пр-1385. – п.1. – Президент России. – URL: <http://kremlin.ru/acts/assignments/orders/52558> (дата обращения: 15.04.2021).

1.8. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года // Распоряжение Правительства РФ [Электронный ресурс]. – 2008. – №1662-р. – Правительство России. – URL: <http://gov.garant.ru/document?id=94365&byPara=1> (дата обращения: 20.04.2021).

1.9. О внесении изменений в государственную программу Российской Федерации «Информационное общество (2011–2020 годы)» // Постановление Правительства РФ [Электронный ресурс]. – 2018. – № 1761. – Правительство России. – URL: <https://digital.gov.ru/uploaded/files/pp1761.pdf> (дата обращения: 19.04.2021).

1.10. О внесении изменений в Положение о системе управления реализацией национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» // Постановление Правительства РФ [Электронный ресурс]. – 2019. – № 1612. – Правительство России. – URL: <http://government.ru/docs/all/124995/> (дата обращения: 15.04.2021).

1.11. О дальнейшем развитии единой системы межведомственного электронного взаимодействия // Постановление Правительства РФ [Электронный ресурс]. – 2014. – №1222. – Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации. – URL: <https://digital.gov.ru/ru/documents/4461/> (дата обращения 09.04.2021).

1.12. О совершенствовании системы электронного межведомственного взаимодействия // Постановление Правительства Российской Федерации [Электронный ресурс]. – 2020. – №1347. – Правительство России. – URL:<http://static.government.ru/media/files/bheHYZS7LVk1nIda3ExFUzMikzuGZ3gS.pdf> (дата обращения: 15.04.2021).

1.13. О федеральной государственной информационной системе «Федеральный ситуационный центр электронного правительства» и внесении изменений в Положение о единой системе межведомственного электронного взаимодействия // Постановление Правительства РФ [Электронный ресурс]. – 2017. – №839. – Ситуационный центр. – URL: <https://scnew.minsvyaz.ru/documents/20181/266751/> (дата обращения 19.04.2021).

1.14. Об утверждении государственной программы «Информационное общество (2011-2020 годы)» // Постановление Правительства РФ [Электронный ресурс]. – 2014. – №313. – Правительство России. – URL: <https://digital.gov.ru/ru/documents/4137/> (дата обращения 09.04.2021).

1.15. Государственная программа «Информационное общество» / Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL: <https://digital.gov.ru/ru/activity/programs/1/#section-targets> (дата обращения 06.04.2021).

1.16. Методические рекомендации по использованию Единой системы идентификации и аутентификации // Подкомиссия по использованию информационных технологий при предоставлении государственных и муниципальных услуг [Электронный ресурс]. – 2021. – Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации. – URL: <https://digital.gov.ru/uploaded/files/Esiametodicheskierekomendatsii284.docx> (дата обращения 09.04.2021).

1.17. Об утверждении Положения о федеральной государственной информационной системе «Единая система нормативной справочной информации», а также Перечня нормативной справочной информации, подлежащей размещению в федеральной государственной информационной системе «Единая система нормативной справочной информации»: Приказ Министерства связи и массовых коммуникаций РФ от 19.01.2015 №7 // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. – 2015. – №39.

1.18. Паспорт национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» / Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL: <http://static.government.ru/media/files/urKHm0gTPPnzJlaKw3M5cNLo6gczMkPF.pdf> (дата обращения 09.04.2021).

1.19. Государственная программа Алтайского края «Цифровое развитие экономики и информационной среды Алтайского края» // Постановление Правительства Алтайского края [Электронный ресурс]. – 2021. – № 27. – Министерство цифрового развития и связи Алтайского края. – URL: [https://digital.alregn.ru/projects/tsifrovayaekonomika/2021/57_ч1%20\(1\).pdf](https://digital.alregn.ru/projects/tsifrovayaekonomika/2021/57_ч1%20(1).pdf) (дата обращения: 15.03.2021).

1.20. Национальный проект «Цифровая экономика Российской Федерации» на территории Омской области // Министерство промышленности, связи, цифрового и научно-технического развития Омской области [Электронный ресурс]. – URL: <http://mps.omskportal.ru/oiv/mps/etc/Region-Project/prom-econom> (дата обращения: 15.04.2021).

1.21. О системе управления реализации программы «Цифровая экономика в Республике Тыва» // Постановление Правительства Республики Тыва [Электронный ресурс]. – 2018. – № 505. – Правительство Республики Тыва. – URL: <https://base.garant.ru/47809404/> (дата обращения: 17.03.2021).

1.22. Об утверждении государственной программы «Развитие информационного общества в Томской области» // Администрация Томской области [Электронный ресурс]. – 2019. – № 335а. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/467955987> (дата обращения: 15.04.2021).

1.23. Об утверждении государственной программы «Развитие информационного общества» // Постановление Правительства Красноярского края [Электронный ресурс]. – 2021. – № 166-п. – Правительство Красноярского края. – URL: <http://zakon.krskstate.ru/0/doc/16051> (дата обращения: 16.03.2021).

1.24. Об утверждении государственной программы Новосибирской области «Цифровая трансформация Новосибирской области» //

Постановление Правительства Новосибирской области [Электронный ресурс]. – 2020. – № 482-п. – Правительство Новосибирской области. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/465734574> (дата обращения: 16.03.2021).

1.25. Национальный проект Цифровая экономика / национальныепроекты.рф [Электронный ресурс]. – URL: <https://национальныепроекты.рф/projects/tsifrovaya-ekonomika> (дата обращения 09.05.2021).

1.26. Федеральный проект «Цифровое государственное управление» // национальныепроекты.рф [Электронный ресурс]. – URL: <https://национальныепроекты.рф/projects/tsifrovaya-ekonomika/p-tsifrovое-gosudarstvennoe-upravlenie-p> (дата обращения: 15.03.2021).

2. АНАЛИТИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ

2.1. Аналитический центр оказывает содействие регионам в разработке программ и документов комплексного социально-экономического развития. 2020. Проект. / Аналитический центр при Правительстве РФ [Электронный ресурс]. – URL: <https://ac.gov.ru/projects/project/razvitie-regionov-3> (дата обращения: 18.03.2021).

2.2. Барьеры в развитии цифровой экономики в субъектах Российской Федерации. 2019. Аналитический доклад. / Аналитический центр при Правительстве РФ [Электронный ресурс]. – URL: <https://ac.gov.ru/archive/files/publication/a/25838.pdf> (дата обращения: 12.03.2021).

2.3. Промежуточный отчет эксперимента по формированию паспорта муниципального образования в ГАС Управление. 2020. Проект. / Аналитический центр при Правительстве РФ [Электронный ресурс]. – URL: <https://sn.ac.gov.ru:5001/sharing/Hcfn5ccb8> (дата обращения: 16.03.2021).

2.4. Реализация национальной программы «Цифровая экономика». 2020. Проект. / Аналитический центр при Правительстве РФ [Электронный ресурс]. – URL: <https://ac.gov.ru/projects/project/realizacia-nacionalnoj-programmy-cifrova-ekonomika-14> (дата обращения: 20.03.2021).

2.5. Текущее развитие проектов в сфере цифровой экономики в регионах России. 2019. Аналитический доклад. / Аналитический центр при Правительстве РФ [Электронный ресурс]. – URL: <https://ac.gov.ru/archive/files/publication/a/23243.pdf> (дата обращения: 13.03.2021).

3. СТАТИСТИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ

3.1. Общая численность пенсионеров в Российской Федерации / Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/4CwoulYK/ur2-1.doc> (дата обращения 09.05.2021).

4. ПЕРИОДИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ

4.1. Кузьмин Е. Я/Мы: как фраза в поддержку Ивана Голунова за три месяца стала универсальным символом единения — а потом и мемом / Е. Кузьмин // tjournal.ru. [Электронный ресурс]. URL: <https://tjournal.ru/internet/117765-ya-my-kak-fraza-v-podderzhku-ivana-golunova-za-tri-mesyaca-stala-universalnym-simvolom-edineniya-a-potom-i-memom> (дата обращения 11.05.2021).

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеев, О. Ю. PR в системе политических коммуникаций современной России / О. Ю. Алексеев // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. – 2008. – №67.

2. Балашова, Е. М. Оценка эффективности электронного правительства / Е. М. Балашова // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2011. – №2. – С. 205–220.

3. Баранов, Н. А. Концепция политических сетей в контексте административных систем / Н. А. Баранов [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.nicbar.ru/politology/study/kurs-administrativnye-sistemy->

gosudarstv-evropy/255-tema-8-kontseptsiya-politicheskikh-setej-v-konteksteadministrativnykh-sistem (дата обращения: 16.04.2021).

4. Белинис, Л. Электронная демократия: политика в условиях глобальной коммуникации / Л. Белинис // ЖССА. – 2003. – №4. – С. 67–81.

5. Богдановская, И. Ю. Концепция «электронного государства» (сравнительно-правовые аспекты) / И. Ю. Богдановская // Интернет и право. – М., – 2002. – URL: <https://ifap.ru/pi/04/r02.doc> (дата обращения: 07.04.2021).

6. Ботнев, В. К. Зарубежный опыт построения электронного правительства / В. К. Ботнев // Социально-политические науки. – 2018. – №1. – С. 26–28.

7. Бурматов, В. В. Политическая коммуникация в России: запрос на новый институциональный порядок / В. В. Бурматов // Государственное управление. Электронный вестник. – 2012. – №33.

8. Быков, И. А. «Электронная демократия» VS «Электронное правительство»: концептуальное противостояние? / И. А. Быков // Политекс. – 2005. – №3. – С. 69–79.

9. Быков, И. А. Сетевая политическая коммуникация: Теория, практика и методы исследования: монография / И. А. Быков. – СПб.: ФГБОУ ВПО «СПГУТД», 2013. – 200 с.

10. Васильев, М. С. Цифровизация современной публичной политики: специфика и социальные риски / М. С. Васильев, Я. Р. Игнатовский // Известия ТулГУ. Гуманитарные науки. – 2021. – №1. – С. 15–26.

11. Володенков, С. В. Интернет-коммуникации в глобальном пространстве современного политического управления / С. В. Володенков. – М.: Изд-во Московского университета, 2015. – 272 с.

12. Володенков, С. В. Политическая коммуникация и современное политическое управление / С. В. Володенков // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. – 2011. – №6. – С. 22–31.

13. Гаврилов, С. Д. Стратегии коммуникации в публичном политическом пространстве России: от интеграции до протеста / С. Д. Гаврилов, С. Ю. Морозов // Право и политика. – 2021. – №2. – С. 25–34.
14. Гаврилова, Л. А. Многофункциональные центры предоставления государственных и муниципальных услуг: преимущества и проблемы создания / Л. А. Гаврилова // Сервис +. – 2015. – №1. – С. 26–33.
15. Голованов, Р. С. Политическое позиционирование как форма политических коммуникаций / Р. С. Голованов // Система ценностей современного общества. – 2012. – №26. – С. 64–68.
16. Грачев, М. Н. Политическая коммуникация: понятие, сущность / М. Н. Грачев // Политическая коммуникативистика: теория, методология и практика – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2012. – С. 77–90.
17. Грачев, М. Н. Политическая коммуникация: теоретические концепции, модели, векторы развития / М. Н. Грачев. – М.: Прометей, 2004. – 327 с.
18. Зазаева, Н. Б. Политическая коммуникация: лекция / Н. Б. Зазаева // Философия и общество. – 2007. – №4 (48). – С. 175–187.
19. Кастельс, М. Галактика Интернет: Размышления об Интернете, бизнесе и обществе / М. Кастельс. – Екатеринбург: У-Фактория, 2004. – 328 с.
20. Кин, Джон Демократия и декаданс медиа / Джон Кин // Издательский дом Высшей школы экономики. – М., 2015. – 308 с.
21. Коньков, А. Е. Цифровизация политики VS Политика цифровизации / А. Е. Коньков // Вестник Санкт-Петербургского университета. Политология. Международные отношения. – 2020. – №1. – С. 47–68.
22. Кочетков, А. П. Концепция цифрового правительства как политический проект для России: перспективы реализации в условиях вызовов и рисков цифровизации общества / И. А. Василенко, С. В. Володенков, К. С. Гаджиев, Е. Г. Кирсанова, В. И. Коваленко, А. П. Кочетков, А. И. Соловьев // Власть. – 2021. – №1. – С. 317–331.

23. Крестинина, Е. С. Трансформация информационного поля как инструмент политического воздействия: российский опыт / Е. С. Крестинина // Политические коммуникации в изменяющейся России. – [Электронный ресурс]. – 2013. – URL: [https://www.hse.ru/data/2014/03/12/1333352839/sbornikpoliticheskie_kommunikatsii_v_izmenyayusch_mire\(1\).pdf](https://www.hse.ru/data/2014/03/12/1333352839/sbornikpoliticheskie_kommunikatsii_v_izmenyayusch_mire(1).pdf)
24. Кузьмина, Е. А. Современные подходы к пониманию коммуникации / Е. А. Кузьмина // Наука и современность. – 2011. – №10-1. – С. 270–273.
25. Лакрышкина О. В. Межрегиональные коммуникации субъектов РФ в условиях цифрового пространства // Евразийство: теоретический потенциал и практические приложения – Барнаул. – 2020. – С. 192–196.
26. Лакрышкина, О. В. Национальный проект «Цифровая экономика» как фактор развития политических коммуникаций субъектов РФ / О. В. Лакрышкина // Политический процесс в региональном измерении: история, теория, практика – Барнаул. – 2021. – С. 66–70.
27. Лакрышкина, О. В. Современные политические коммуникации субъектов РФ в цифровой среде / О. В. Лакрышкина // Научный форум: Юриспруденция, история, социология, политология и философия – М. – 2021. – № 4(51). – С. 15–18.
28. Левшенко, Ю. И. Политический дискурс в СМИ как инструмент легитимации власти / Ю. И. Левшенко // Политические коммуникации в изменяющейся России. – [Электронный ресурс]. – 2013. – URL: [https://www.hse.ru/data/2014/03/12/1333352839/sbornikpoliticheskie_kommunikatsii_v_izmenyayusch_mire\(1\).pdf](https://www.hse.ru/data/2014/03/12/1333352839/sbornikpoliticheskie_kommunikatsii_v_izmenyayusch_mire(1).pdf) (дата обращения 12.04.2021).
29. Липман, У. Общественное мнение / У. Липман. – М.: Институт Фонда «Общественное мнение», 2004. – 384 с.
30. Маклюэн, М. Галактика Гутенберга: Сотворение человека печатной культуры / М. Маклюэн. – Киев: Ника-Центр, 2004. – 432 с.
31. Маркс, К. Энгельс, Ф. Манифест Коммунистической партии / К. Маркс, Ф. Энгельс. – М.: Эксмо: Великие идеи, 2020. – 96 с.

32. Маркузе, Г. Одномерный человек / Г. Маркузе. – М.: REFL-book, 1994. – 368 с.
33. Мертон, Р.К. Социальная теория и социальная структура / Р. Мертон. – М.: АСТ: Хранитель, 2006. – 873 с.
34. Мирошниченко, И. В. Социальные сети в российской публичной политике: автореф. дис. ... д.полит. наук / И. В. Мирошниченко. – М., 2013. – 41 с.
35. Михайленок, А. В. Политические отношения в сетях: система или сообщество / А. В. Брега, О. А. Воронкова, Б. И. Зеленко, В. В. Люблинский, Л. В. Макушина, Г. А. Малышева, А. В. Митрофанова, О. М. Михайленок, А. В. Назаренко, Л. И. Никовская, Э. С. Шиманская, О. Г. Щенина, И. С. Яжборовская // Социально-гуманитарные знания. – 2021. – №1. – С. 122–163.
36. Нисневич, Ю. А. «Электронное правительство» как постиндустриальная философия государственного управления / Ю. А. Нисневич // Теория и практика общественно-научной информации. – М.: РАН, ИНИОН, 2005. – Вып.19. – С. 153–170.
37. Носик, А. Б. Самиздат, Интернет и профессиональный читатель / А. Б. Носик // Отечественные записки. – 2003. – № 4. – С. 155–161.
38. Павлютенкова, М. Ю. Электронное правительство в России: концептуальные подходы и практика реализации / М. Ю. Павлютенкова // PolitBook. – 2013. – №2. – С. 90–105.
39. Парсонс, Т. О структуре социального действия / Т. Парсонс. – М.: Академический проект, 2002. – 880 с.
40. Паулов, С. В. Трансформация системы политической коммуникации в современной России/ С. В. Паулов // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. – 2008. – №55.
41. Пименов, Н. П. Современные тренды социодинамики политических коммуникаций в России / Н. П. Пименов // ПОЛИТЭКС. – 2016. – №2. – С. 66–75.

42. Пырма, Р. В. Политические грани цифрового гражданства / Р. В. Пырма // Власть. – 2019. – №4. – С. 69–78.

43. Сморгунов, Л. В. Институционализация управляемости и проблема контроля в пространстве цифровых коммуникаций / Л. В. Сморгунов // Южно-российский журнал социальных наук. – 2019. – №3. – С. 62–75.

44. Сморгунов, Л. В. Сетевой подход к политике и управлению / Л. В. Сморгунов // Полис. – 2001. – №3. – С. 103–113.

45. Сморгунов, Л. В. Электронное правительство, менеджмент знания и административные реформы / Л. В. Сморгунов // Политекс. 2005. – № 2. – С. 213–225.

46. Стризов, А. Л. Политика и общество: социально-философские аспекты взаимодействия / А. Л. Стризов. – Волгоград: Изд-во Волгоградского гос. ун-та, 1999. – 339 с.

47. Титова, А. И. Электронное правительство в России и за рубежом / А. И. Титова // Россия: тенденции и перспективы развития. – 2018. – №13-1. – С. 410–415.

48. Федоров, В. И. Эволюция электронного голосования в России: проблемы классификации и периодизации / Д. А. Ежов, В. И. Федоров // Вестник МГОУ. – 2021. – №1. – С. 146–162.

49. Филатова, О. Г. Государственные коммуникации в цифровой публичной сфере России: 2011-2020 гг. / О. Г. Филатова // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. – 2020. – №2. – С. 72–91.

50. Франгулова, Е. В. Сущность концепции «Электронное правительство» и Мировой опыт ее реализации / Е. В. Франгулова // Вестник АГТУ. Серия: Управление, вычислительная техника и информатика. – 2010. – №1. – С. 10–14.

51. Черноскутова, М. В. Значение опыта зарубежных стран в области gr для России / В. В. Кудинов, А. В. Пестова, М. В. Черноскутова //

Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2015. – №10-1. – С. 115–118.

52. Чугунов А. В. Электронное правительство: эффективность политики внедрения информационно-коммуникационных технологий в государственное управление / А. В. Чугунов // Всероссийский конкурсный отбор обзорно-аналитических статей по приоритетному направлению "Информационно-телекоммуникационные системы", 2008. – 55 с.

53. Чумиков, А. Н. Бочаров, М. П. PR-кампания в Интернете / М. П. Бочаров, А. Н. Чумиков, // Советник. – 2002. – № 11. – С. 46-48.

54. Шиллер, Г. Манипуляторы сознанием / Г. Шиллер. – М.: Мысль, 1980. – 326 с.

ПОСЛЕДНИЙ ЛИСТ ВЫПУСКНОЙ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ РАБОТЫ

Выпускная квалификационная работа выполнена мной самостоятельно. Все использованные в работе материалы и концепции из опубликованной научной литературы и других источников имеют ссылки на них.

«__» _____ 2021 г.

(подпись)

(Ф.И.О.)